

История исконных названий одежды и обуви в ненецком языке¹

Традиционная одежда любого народа выполняет не только утилитарные функции, но и знаковые: складываясь в определенных природно-климатических и исторических условиях, она не просто служит ярлыком, важной чертой, отличающей один этнос от другого, но и отражает мировоззрение народа, его представление о мире и месте человека в нем.

Одежда оленеводов-кочевников — ненцев, живущих в тяжелых климатических условиях Заполярья, — выкована самой природой, природой северной, суровой; веками оттачивались приемы кройки и шитья, отбиралась лучшая форма деталей. От ветра, разгоняющегося на безлесых просторах, должна укрыть тундровика его одежда, в колючий мороз — обогреть, в дождь — уберечь от сырости. Традиционная ненецкая одежда, прошедшая долгий исторический путь, является не только наиболее приспособленной к условиям тундры, но и позволяет ненецкому народу сохранять этническую самобытность и уникальность своей культуры и в настоящее время.

Основное хозяйственное занятие ненцев — оленеводство. Оно дает им все самое необходимое для жизни: возможность передвижения, пищу и, конечно, материал для покрытия чума и пошива одежды — оленью шкуру, незаменимую в суровых условиях Заполярья. Даже в настоящее время (с его установкой на глобализацию) представлено широкое разнообразие традиционной ненецкой одежды, изготавливаемой из оленьих шкур² (Рис. 1, 2).

В данной статье мы хотим с точки зрения лингвистики обратиться к вопросу о том, насколько традиционная ненецкая одежда отличается от прасамодийской и современных костюмов энцев, нганасан и селькупов. Очевидно, что анализ названий одежды важен при описании истории костюма, т. к. этимология дает возможность определить, какие из них являются исконными, а какие были заимствованы. В ряде случаев удается определить и источник заимствования, тогда можно предполагать, что и сам предмет одежды был заимствован. Если же название является исконным, можно предполагать, что та или иная вещь или фасон возникли у носителей языка в результате постепенной эволюции.

Ниже мы рассмотрим лишь исконные названия ненецкой одежды и попытаемся определить, насколько вещи, обозначаемые этими словами, отличаются от предметов, обозначавшихся их прасамодийскими этимонами. Задача, поставленная нами, кажется весьма амбициозной, поскольку с первого взгляда не вполне ясно, как анализ лексики может уточнить особенности прасамодийской одежды.

Однако при работе с названиями традиционной одежды, для которой существуют четкие правила относительно фасона, материала, расцветки и т. д., в ряде случаев оказывается возможным реконструировать не только общие значения (например, 'верхняя одежда'), но и уточненные (например, 'одежда, сшитая из оленьих шкур, без швов по бокам, мехом наружу'). Самодийские языки, как будет показано ниже, дают достаточно перспективный материал в этом отношении, потому что многие специфические особенности того или иного предмета одежды имеют отражение во всех современных самодийских языках.

С другой стороны, при работе с самодийскими названиями одежды возникает и определенная сложность, например, потому что селькупы в настоящее время практически не используют традиционную одежду, а энцы, видимо, в XIX в. окончательно утратили самобытный комплекс одежды и перешли на

---

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ №12-04-00269 «Реконструкция названий предметов материальной культуры в мордовских языках» и №11-04-00049а «Реконструкция названий оружия в алтайских и уральских языках», а также программы ОИФН «Типологическое и историческое изучение языковых явлений в их соотношении с культурной эволюцией, реконструкция культуры по данным языка» (проект «Реконструкция названий одежды в уральских и алтайских языках»). Иллюстрации к статье см. на с. 42—55.

² При этом традиционная ненецкая одежда воспринимается ненцами как необходимая и важная составляющая их культурной идентичности. О важности традиционной одежды в современной жизни ненцев говорит и факт использования ее не только оленеводами, постоянно проживающими в тундре, но и поселковыми и городскими ненцами, ведущими нетрадиционный образ жизни. Так, по данным социологического опроса среди ямальских ненцев, проведенного в 2003 г., «не имели и не пользовались в (...) национальной одеждой 12,3 респондентов (...); пользовались по праздникам каждый пятый опрошенный, пользовались постоянно чуть более половины опрошенных ненцев (57,3)» [Хайруллина 2005: 195—196].

нганасанский. Таким образом, получается, что только современные ненецкие и нганасанские, а также архивные селькупские данные о видах одежды могут быть использованы при реконструкции значений прасамодийских слов.

Этимологии большинства прасамодийских слов взяты из словаря [Janhunen 1977]. В ряде случаев благодаря тому, что за последние десять лет были опубликованы новые большие словари по энецкому и нганасанскому языкам, а также по тазовскому диалекту селькупского языка, составленные Е. А. Хелимским [Helimski 2007a, 2007b, 2007c], и диалектный словарь по южным и центральным селькупским диалектам, подготовленный к печати В. В. Быконя на основании материалов архива А. П. Дульзона [Быконя 2005], нам удалось дополнить прасамодийские этимологии Ю. Янхунена и предложить новые сравнения.

Специально подчеркнем, что за каждой из этимологий, полученных с помощью сравнительно-исторического метода, стоит долгий и кропотливый труд, зато степень их надежности высока, т. к. они строятся на полностью верифицируемом, практически математическом сравнении лексических данных современных языков. В настоящее время для самодийских языков в трудах Ю. Янхунена, Е. А. Хелимского, Т. Миколы и других ученых разработана система соответствий между фонемами современных языков. В тех случаях, когда, например, одной селькупской фонеме могут соответствовать две разных фонемы в нганасанском языке, практически всегда найдены правила распределения, т. е. описаны позиции, когда в языке-потомке возникает особая фонема или, наоборот, две праязыковые фонемы совпадают. Таким образом, в настоящее время мы можем сказать, какие слова в современных самодийских языках восходят к одному праязыковому корню или основе, а какие — к разным.

Соответственно, когда разработаны четкие правила соотнесения звуковых оболочек слов, важно проанализировать и соотношение значений рефлексов одного прасамодийского слова в современных самодийских языках и, если значения в них различаются, выявить, какое значение могло быть в праязыке. В монографии [Норманская, Дыбо 2010] был разработан алгоритм семантической реконструкции для названий природного окружения. В настоящей статье будет предпринята попытка применить этот алгоритм к названиям одежды.

Мы предполагаем, что в семантике названий одежды можно выделить три признаковые составляющие: материал, фасон (покрой), цвет; каждый из этих признаков в определенной этнической традиции может принимать значения из некоторого набора. Далее мы предлагаем реконструировать значение праязыкового названия одежды, исходя из следующих гипотез:

1) если в двух наиболее генетически удаленных друг от друга языках этимологически тождественные слова называют один и тот же предмет одежды, то можно предполагать, что эту же вещь обозначало и праязыковое слово;

2) если в двух наиболее генетически удаленных друг от друга языках предмет одежды, обозначаемый этимологически тождественными словами, характеризуется одним и тем же материалом / фасоном / цветом, то мы предполагаем, что этот признак одежды может быть реконструирован и для праязыка.

Важно отметить, что в обоих случаях мы не утверждаем, что праязыковое слово называло только этот предмет одежды, а также что он имел только такой материал / фасон / цвет. Эти гипотезы интуитивно кажутся вероятными, но нуждаются в дальнейшей эмпирической проверке, которая будет возможна после сбора достаточного количества материала по реконструкции названий одежды для праязыков.

1. Виды одежды

1) Одежда, верхняя женская одежда (паница, ягушка)

Т ненец. *пáны* 1) 'одежда', 2) 'верхняя женская одежда (паница, ягушка)' [Терещенко 1965, 2008: 442], О, Т₁, S_j, U, MB, M *paññĩ* 'Frauenrock; Kleidungsstück, Anzug' <'женская одежда'> [Lehtisalo 1956: 341]; Л ненец. *паны*, *панэй* 'одежда; верхняя женская одежда (ягушка, паница)' [Бармич, Вэлло 2002: 104], *пáйннэй* 'ягушка; одежда' [Приходько 2000: 172, 176], *pa'nəj*³ 'одежда' [Попова 1978: 92], *ñet pa'nəj* 'паница — верхняя женская одежда' [Попова 1978: 92], *l'at'suj pa'nəj* 'разрезная⁴ одежда' [Попова 1978: 92], Lj. *paññĩ*, S, Nj. *paññĩ* 'Frauenrock; Kleidungsstück, Anzug' <'женская одежда'> [Lehtisalo 1956: 341];

ср.: энец. *фоно* 'женский комбинезон'; нган. *honi'ə* 'штаны' [Helimski 2007b]

³ В примерах, приводимых по [Попова 1978], символом ' обозначается ударность последующего слога.

⁴ Т. е. распашная.

< ПСС *rəniə (или *rəni) ‘верхняя одежда, меховой комбинезон’⁵ (ПСС *rəniə (или *rəni) ‘одежда’ [Аникин, Хелимский 2007: 128]) ~ (< ?) ПСТунг *rəni- ‘наряжаться; наряд, нарядный’: эвенк. неп. *hanisin*, эвен. *hānin* ‘наряд’ и др. [Аникин, Хелимский 2007: 128; ССТМЯ, 2: 314].

Ненецкая женская одежда (паница⁶, ягушка⁷) представлена двумя разновидностями.

Первый тип женской одежды — это своего рода распашная шуба, состоящая из трех частей, которые соединяются между собой конструктивными горизонтальными швами. Отличительной особенностью таких паниц, распространенных в первую очередь в Канинской и Тиманской тундрах, а также на острове Колгуев и архипелаге Новая Земля (и редко в низовьях Печоры), т. е. на западной территории расселения ненцев, можно считать горизонтальный покрой.

Верхняя часть такой паницы (до талии) сшивается из кусков беличьего, лисьего или бобрового меха, в швы между которыми вставляются полосы разноцветного сукна, свободно свисающие вдоль спины, груди и рукавов; иногда сукно оплетают узкими скрученными полосками из меха пушных зверей. Средняя часть такой паницы (на уровне талии) изготавливается из нескольких горизонтальных полос оленьего, а нижняя — собачьего меха. При этом меховые части отделяются друг от друга вставками из полосок разноцветного сукна, сшитых в вертикальном направлении (Рис. 3).

Верхняя часть паницы, сшитая из меха священных животных (белки, бобра), символизирует собой верхний мир, светлое начало, небо. Средняя часть паницы, изготовленная из оленьей шкуры, является изображением среднего мира, Земли — мира человека, мира оленевода-кочевника. Подол из собачьей шкуры — символ нижнего мира, от которого, по представлению ненцев, человека оберегает именно собака.

Особенность паниц горизонтального кроя — отсутствие шва на плечах: верхнюю часть рукава шьют вместе с наплечной частью лифа. К рукавам, широким в пройме и суживающимся к обшлаго, пришивают рукавицы, сшитые из камыса (шкуры с ног оленя). При этом на уровне запястья делается небольшой разрез, чтобы при необходимости женщина могла без труда высвободить руку. Воротник паницы принято изготавливать из шкуры песца или лисицы, т. к. мех этих животных хорошо сохраняет тепло.

К бортам паницы от воротника до самого низа на некотором расстоянии друг от друга пришивают завязки из ровдуги (замши из оленьей кожи). Большинство этих ремешков (верхние) завязываются изнутри, для чего женщине приходится вынимать руки из рукавов; нижние же — снаружи, внахлест, так, чтобы одна пола заходила на другую. На уровне талии завязки не делают, т. к. паницу следует подвязывать поясом. К одному из концов пояса женщина пришивает медную пряжку — большое (диаметр некоторых пряжек превышает 20 см) кольцо, в которое продевается длинный конец пояса.

Обычно под «горизонтальную» паницу надевают подклад, сшитый мехом вовнутрь из летней или зимней шкуры взрослого оленя, — его не пришивают к панице, а просто надевают под нее.

В западной тундре помимо «горизонтальных» паниц, верхние части которых сшиты из беличьих, лисьих или бобровых шкурок, встречаются также камысные паницы (Рис. 4, 5, 15, 49). Материалом для их верхней части служат детали, выкроенные из темных и белых шкур с оленьих ног (камысов). Сшитые вместе, эти детали образуют узор — белый на темном фоне или темный на белом (более редкий и, соответственно, нарядный).

Л. В. Хомич отмечает, что женская одежда горизонтального покроя («космологическая» паница, отражающая народные представления о трехчастности мироздания), которая сейчас бытует только в крайнезападных районах расселения ненцев (а также мужская малица западного типа — без капюшона, с воротником), в XVIII и XIX вв., а также эпизодически и в начале XX в. была распространена у всех групп ненцев вплоть до Енисея (сведения о бытовании такой одежды у ненцев Ямала относятся к началу XX в. [УСС 2005: 8]). Об этом свидетельствуют материалы В. Ф. Зуева [Зуев 1947: 28], И. Г. Георги [Георги 1799: 9], П. С. Палласа [Паллас 1788: 91] и более поздние — В. В. Бартенева [Бартнев 1896: 131] и К. М. Рычкова [Рычков 1916: 173].

Позже территория распространения «горизонтальных» паниц значительно сузилась: в основном женскую одежду такого покроя продолжали шить жительницы полуострова Канин Нос и Тиманской

⁵ Здесь и далее для ПС форм дается уточненное значение. Объяснение семантической реконструкции см. ниже в основном тексте статьи. Те ПС формы, для которых нет ссылки на [Janhunen 1977], насколько нам известно, предлагаются впервые в настоящей статье.

⁶ Русское слово *паница* употребляется западнее Уральских гор — в Ненецком автономном округе (Архангельской области), Канинской, Тиманской, Малоземельской и Большеземельской тундрах.

⁷ Русское слово *ягушка* употребляется восточнее Уральских гор — в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах (Тюменской области), Ямальской, Гыданской, Тазовской и др. тундрах, Пуровской тайге.

тундры, тогда как женщины, кочующие со своими семьями в низовьях Печоры (в Малоземельской и Большеземельской тундрах), чаще стали одеваться в паницы восточного типа, повсеместно распространенные в Зауралье. В настоящее время женские паницы горизонтального покроя имеют очень ограниченное распространение.

Паницы второго, восточного, типа отличаются от «трехчастных» как материалом, из которого они изготавливаются, так и самим покроем (Рис. 2, 6—9, 11, 12, 32, 52, 54). Их шьют целиком из шкур трехмесячных оленят, которых для изготовления одежды взрослой женщины может потребоваться около восьми. Кроют такие паницы не в горизонтальном, а в вертикальном направлении: стан паниц этого типа состоит из спины, собранной из трех частей, и двух пол. Рукава кроются отдельно и имеют ластовицы, к ним так же, как и к паницам первого типа, пришивают рукавицы (Рис. 18). Подол выкраивается отдельно, часто из шкуры более темного оттенка, обычно совпадающей по цвету с бортами (Рис. 2, 8, 9). Воротник чаще всего шьют из меха песца (Рис. 7—9, 11), лисицы или зайца (на Колгуеве — также из оленьего меха). Завязываются «вертикальные» паницы так же, как и «трехчастные», с помощью ровдужных ремешков (Рис. 35).

Суконную, летнюю, паницу кроют так же, как и меховую «вертикальную» паницу (без швов на плечах), только в нижнюю часть стана вставляют дополнительные клинья (Рис. 10, 22, 29, 39, 40). Рукавиц и подклада такая паница не имеет, воротник же обычно изготавливают из песцового (Рис. 29, 39) или лисьего меха. Как правило, основные детали летней паницы шьют из сукна одного цвета, манжеты рукавов и подол — из другого, а украшают паницу узкими суконными вставками третьего, яркого, оттенка (Рис. 10). Некоторые мастерицы шьют себе летнюю одежду из разноцветных суконных полотнищ, в этом случае она не имеет клиньев. Покрой такой «бесклинной» паницы считается старинным — в отличие от кроя одноцветной «суконки» с клиньями.

Ненецкие слова сравнивают с энец. *фоно* 'женский комбинезон', нган. *honi'э* 'штаны' [Helimski 2007b]. Комплект женской одежды у нганасан и энцев включал комбинезоны — верхний и нижний. Верхние комбинезоны представляли собой сочетание корсажа со штанами с закрытой грудью (*hónie*), которые шили из шкуры мехом внутрь. Нижний комбинезон шили из ровдуги; его грудь и бедра украшали цветным орнаментом, грудь — также металлическими бляхами, орнаментированными пластинками из желтой меди и другими атрибутами, связанными с женскими занятиями, например, нашитыми в ряд трубочками-игольниками и кольцами. Утепленный *hónie* делался из шкур с подстриженной шерстью, его надевали поверх ровдужного комбинезона; на нем не было украшений, но их аналогом были выкрашенные в красный цвет прямоугольники на груди.

Можно предположить, что ПСС **рэпјэ* (**рэпз*) обозначало 'верхнюю одежду, меховой комбинезон', поскольку и у ненцев встречались рудименты комбинезона. Как отмечается в [Хомич 1966: 128], в районах, расположенных восточнее полуострова Канин Нос, женские штаны имели «пришивной нагрудник, представляющий собой полосу меха или ровдуги от талии до шеи». Сверху такой нагрудник имел два ровдужных ремешка, которые завязывались сзади на шее. Наличие нагрудника объясняется бытованием женской распашной одежды (Т ненец. *пáны* [Терещенко 1965, 2008: 442]) «в условиях суровой природы» [Хомич 1966: 128]. Заслуживает внимания следующее сообщение А. Соболева о ненцах Гыданского полуострова: «(…) на теле женщина носит из шкуры оленя нечто вроде длинного передника от шеи до колен, надеваемого на плечи при помощи ременных лямок» [Соболев 1926: 128]. В издании [Хомич 1966: 128] указывается, что «ненецкий нагрудник является рудиментом комбинезона, воспринятого самодийскими народностями от аборигенов северного побережья». Вероятно, предположение о заимствовании обусловлено тем, что, насколько нам известно, комбинезон является традиционной одеждой палеоазиатов. Таким образом, указание на сходство ПСС **рэпјэ* (**рэпз*) 'верхняя одежда, меховой комбинезон' и ПСТунг **рәпј-* 'наряжаться; наряд, нарядный' (см. [Аникин, Хелимский 2007: 128]) не является весьма убедительным, т. к. плохо объяснимо с точки зрения этнографии.

С исчезновением у ненцев комбинезонов такого типа слова Т ненец. *пáны*, Л ненец. *паны*, *панэй*⁸ стали описывать верхнюю женскую одежду, а с появлением паницы (ягушки) — использоваться и для ее обозначения, т. к. именно она стала основной верхней женской одеждой ненцев.

Итак, сравнение ненецкого слова с его этимологическими аналогами в других самодийских языках позволяет сделать вывод о том, что паница (ягушка) является специфической ненецкой одеждой, не свойственной другим самодийским народам, что она появилась, вероятно, уже после разделения север-

⁸ Здесь и далее при употреблении в тексте ненецких слов мы цитируем лишь две основных формы (тундровую по словарю [Терещенко 1965, 2008] и лесную по [Бармич, Вэлло 2002]), а полный перечень их диалектных вариантов, в т. ч. и по другим источникам, приводится в начале каждого раздела.

носамодийских языков. Поскольку ненецкое название паницы (ягушки) не было заимствовано и имеет этимологические аналоги в других самодийских языках, можно предположить, что и сам фасон не был заимствован, а появился на собственно ненецкой почве.

Затем покрой ненецкой ягушки был заимствован соседними, в т. ч. несамодийскими, народами: «Контакты с хантами, энцами и селькупам в XVIII — начале XX в. привели к распространению ненецкой одежды у части этих народов» [Квашнин 2007: 59]. В результате контактов с хантыйским населением ненецкая ягушка в свою очередь подверглась некоторым изменениям: «Фигурные узоры на ягушках (изображающие олени рога, след медведя, головки соболя, заячьи уши и т. д.) вместо опушки по подолу собачьим мехом, по мнению Л. В. Хомич, первыми стали делать ханты, которые заимствовали у ненцев тип распашной женской одежды⁹ (...). С такими видоизменениями ягушка стала проникать к ненцам. Поначалу ямальские ненки пришивали к своим ягушкам тонкие полоски ткани с мелким однообразным узором, а потом постепенно перенимали искусство орнаментирования у приуральских и нижнеобских хантов» [Квашнин 2007: 60].

2) Парка (верхняя меховая одежда)

Т ненец. *парка* ‘пárка (верхняя меховая одежда мужчины)’, *паркă(сь)* ‘покроить, скроить, выкроить, раскроить’ [Терещенко 1965, 2008: 448], О, Sj. *pārkk̄p̄* ‘Pelzüberrock des Mannes von der Art eines Sowiks, aber verziert und aus dünnhaarigem Herbstfell des Renntierkalbs gefertigt; wird von den Ostjaken und Wogulen getragen, wenn sie gut gekleidet sein wollen’ <‘меховая верхняя одежда мужчины, изготовленная из осенних телячьих шкур’>, О, T₁ *pārkk̄ā* ‘zu einem Kleidungsstückzuschneiden (Fell, Zeug), Sjo. *pārkk̄āš* id. [Lehtisalo 1956: 346]; Л ненец. *‘pālka* ‘верхняя меховая мужская одежда’ [Попова 1978: 90]¹⁰;

ср.: энец. *page* ‘одежда’, *pagelaa* ‘шкура, пригодная для пошива одежды’, *pagi’o* ‘небольшая доска для кройки мелких вещей’ [Helinski 2007a]; сельк. таз. *pōrk̄iqo* ‘выкроить’, *pōrki* ‘штаны’, *porqi* ‘одежда’ [Helinski 2007c], об. *porq̄* ~ *porq̄ə*, кет. *porq̄* ~ *porq̄ə* ~ *porq̄a*, вас. *porq̄* ~ *porq̄ə* ~ *porq̄ə*, ел. *porq̄* ~ *porq̄ə* ~ *purq̄*, об. с. *porq̄ə* ~ *porq̄ə*, тым. *porq̄ə* 1) ‘шуба’, 2) ‘одежда’, 3) ‘листва’, тур. *poroq̄ə* ‘шуба’ [Быконя 2005: 192—193]; кам. *pərya*; мат. *harga* ‘одежда, шуба’

< ПС **pārkk̄ā* ‘одежда, сшитая из оленьих шкур, без швов по бокам, мехом наружу’ (**pārkk̄ā* ‘платье, одежда’ [Janhunen 1977: 116—117])¹¹ < ПТунг **bārga-* ‘одеваться’: ульч. *bargaž̄i-* ‘одеваться’, орок. *baGdix̄i-* ‘одежда’ и др. [ССТМЯ, 1: 73; EDAL].

⁹ См. об этом [Хомич 1966: 126].

¹⁰ Ненецкое существительное *парка* имеет семантический потенциал к расширению своего значения, оно «стремится» к обозначению одежды в широком смысле, а не только верхней: так, его производные (с «каритивным» значением) обозначают не просто действие ‘снять парку (верхнюю одежду)’, а ‘раздеться (полностью), оголиться, обнажиться’. Например: Т ненец. *паркась(сь)* 1) ‘быть голым, нагим, обнаженным (о человеке)’, 2) (перен.) ‘быть бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 448]; Л ненец. *pārkk̄āš(š)* 1) ‘быть раздетым’, 2) ‘быть бедным’ [Попова 1978: 90]; Т ненец. *паркасьлэмь* 1) ‘оголиться, обнажиться’, 2) (перен.) ‘обеднеть, стать бедным’, *паркасьлворц̄* (многokr.) 1) ‘оголяться, обнажаться’, 2) (перен.) ‘беднеть, становится бедным’, *паркасьлмдāñ(сь)* (б.-з. и зап., несов.) 1) ‘оголяться, обнажаться’, 2) (перен.) ‘беднеть, становится бедным’, *паркасьлмде(сь)* 1) ‘оголить, обнажить’, 2) (перен.) ‘сделать бедным’, *паркасьлмдембā(сь)* (длит.) 1) ‘оголять, обнажать’, 2) (перен.) ‘делать бедным’ [Терещенко 1965, 2008: 448]. Интересно, что в школьном словаре [Терещенко 1989] приводится только слово Т ненец. *паркаси* ‘нагишом’ [Терещенко 1989: 88], а само существительное *парка* отсутствует. Здесь следует упомянуть также словосочетание Т ненец. *мāр̄нүгā* ‘парка ‘цветок морошки’ (букв. ‘морошки парка’) [Терещенко 1965, 2008: 448], которое также свидетельствует о тенденции к расширению значения. Как в тундровом, так и в лесном ненецком зафиксированы переносные значения с семей ‘бедный’ у производных от слова *парка* лексем: ‘не имеющий парки’ > ‘голый’ > ‘бедный’, ‘нагота’ > ‘бедность’ и т. д., — что также говорит о широком семантическом потенциале этого корня.

¹¹ В работе [Аникин, Хелимский 2007: 61] указывается на возможную связь ПС *pārkk̄ā* ‘одежда, шуба’ [Janhunen 1977: 116—117] ~ ? ПТМ **perk̄ū* ‘штаны (натасники)’, ср. эвенк. *hərk̄u*, эвен. *hərk̄ə*, орок. *pəru*, нан. Нх *pəru*, Бк *fəru* и др. [ССТМЯ, 2: 369; Василевич 1969: 136], эвенк. *hōrki* ‘вид штанов (чулок, сапог) у мужчин и женщин’ [Mueller 2003: 32, 37, 238]. Но, как отмечают и сами авторы, сравнение затрудняется различиями в семантике и отношениями гласных. «Нен(ецкий) рефлекс сам(одийской) лексемы (*парка* (...)) заимствован в коми диал. *парка*, хант. низям., казым. *pərx̄a*, а также в рус. сев., сиб. *pārka*» [Аникин 2000: 441], «откуда якут. *pārka* и англ. (сначала на Аляске, с конца XIX в.) *parka, parkee* ‘вид верхней одежды (у эскимосов)’» [Аникин 2003: 434—435], которое в последнее время возвращается в русский язык как название меховой одежды [Аникин, Хелимский 2007: 61].

Ненецкая парка представляет собой глухую (в отличие от распашных парок других северных народов), сшитую из оленьих шкур мужскую верхнюю одежду, которая надевается поверх малицы¹²: «У ненцев Ямала, северных ханты и манси паркой называется глухая одежда типа сокуя¹³, надеваемая поверх малицы» [СЭ 2004: 716]. Ненецкая парка обязательно имеет капюшон: «*Парка* (ненец.) — традиционная верхняя одежда у народов Севера и Сибири, глухого покроя, с капюшоном, из оленьих шкур, овчины, котика, калана, птичьих шкурок, мехом наружу» [ЭМ 1997]. Парка в отличие от сокуя (Рис. 13) не предназначена для сильных морозов.

Подробное описание внешнего вида и покроя ненецкой парки встречается в работе Н. Ф. Прытковой [Прыткова 1970]: «При небольших морозах поверх малицы ненцы надевали *парку* — глухую одежду, сшитую мехом наружу. Делали ее из тонких шкурок оленьих телят. (...) Характерная особенность покроя состояла в том, что спинка *парки* выкраивалась вместе с затылочной частью капюшона из одной целой шкуры, причем на капюшон приходилась часть шкуры, снятая с головы оленя. Отверстия от глаз и рогов обычно зашивали, вводя в швы светлый мех и красное сукно. В отверстия оснований ушей прикрепляли кисточки из цветных суконных полосок. *Парку* украшали широкой орнаментированной полосой, выполненной техникой меховой мозаики, вшитой между подолом одежды и пандой¹⁴. Такие же полосы орнамента украшали лицевой край капюшона и обшлага *парки*. *Парка*, но более тщательно сшитая из низкошерстных оленьих шкур и богато украшенная меховой мозаикой, широко известна как одежда северных групп ханты и манси. Большое распространение *парка* имела у ненцев Ямала, живущих по соседству с обскими уграми» (цит. по: [УСС 2005: 7]).

Сравнение ненецкого слова с его этимологическими аналогами в других самодийских языках позволяет реконструировать ПС *pårkå ‘одежда, сшитая из оленьих шкур, без швов по бокам, мехом наружу’, т. к. это значение широко представлено как в северно-, так и в южносамодийских языках. Возможно ли уточнить и реконструировать особенности покроя ПС *pårkå?

Как отмечается в [Народы Западной Сибири 2005], особенности верхней плечевой одежды энцев совпадают с особенностями ненецкой парки. Верхняя одежда энцев была глухой, с капюшоном, ее шили из шкур короткошерстных пыжиков (шкур оленят, убитых осенью) мехом наружу. Различается лишь характер украшения этой одежды: у нганасан и энцев — это отдельно выкроенный кусок в форме нагрудника, вшитый в центр переда. Ненцы, как было сказано выше, украшали парку широкой орнаментированной полосой, вшитой между подолом одежды и пандой и выполненной в технике меховой мозаики.

У селькупов одежда, обозначаемая рефлексам ПС *pårkå, в настоящее время вышла из употребления. Однако упоминание о селькупской парке как распашной одежде (без конструктивных продольных швов, «обернутой»), встречается в материалах Е. Д. Прокофьевой: «Характерной зимней одеждой северных селькупов была *парка* (*паргы*) — открытая спереди шуба из оленьих шкур, сшитых мехом наружу. (...) *парку* носили и мужчины, и женщины» [Прокофьева 1956: 675]. М. А. Кастрен в своей коллекционной описи также приводит термин *тарый порко* ‘мохнатая парка’: «Это короткая распашная одежда (до колен), стан ее цельнокроенный из одной шкуры, без швов на боках, с узкими полками и надрезами для пройм, куда вшивали рукава одежды. Сшита *парка* из оленьей постельной шкуры, мехом наружу; к левому борту одежды пришиты ровдужные завязки, парные к ним завязки пришиты справа на груди. Таким образом, одежда слегка запахивается слева направо. Широкий в пройме рукав заканчивается пришитой к нему камусной рукавицей — *порь*. Пришивают ее наглухо, оставляя незашитым место над ладонью для вынимания руки. К концу рукава, покрывая это отверстие, пришит клапан из черной бумажной ткани с вышивкой крестом цветными нитками» [УСС 2005: 9—10]¹⁵.

¹² Малица — «глухая, без разреза, одежда, сшитая из телячьих шкур (осенних или летних) (шкур оленят, возраст которых составляет несколько месяцев) мехом внутрь» [Хомич 1966: 116].

¹³ Сокуй (гусь, совик) — «верхняя меховая одежда мужчины, надеваемая в сильные морозы поверх малицы, шьется мехом наверх» [Терещенко 1965, 2008: 518]; см. Рис. 13. Русское слово *сокуй* (< Т ненец. тайм. *сок* = ямал. *сõк* [Терещенко 1965, 2008: 566]) преимущественно распространено на Таймыре, на самой восточной территории расселения ненцев, существительное *гусь* в значении верхней меховой одежды — на полуострове Ямал, а *совик* — на территории западнее Уральских гор (< Т ненец. б.-з., зап. *сáвк* [Терещенко 1965, 2008: 518]).

¹⁴ *Панда* (от Т ненец. *панд*’(д) ‘нижняя часть мужской меховой одежды; обшивка (подола)’) [Терещенко 1965, 2008: 441] — полоса меха шириной 17—20 см, пришитая по подолу малицы мехом наружу.

¹⁵ Ср. также определение парки как распашной одежды у других народов Севера: «*Парка* — зимняя меховая распашная мужская и женская одежда, распространенная на севере Западной и частично Восточной Сибири у долган, селькупов, эвенков, кетов и др. У кетов и некоторых групп эвенков шилась из одной шкуры оленя, обернутой вокруг тела, с завязками на сходящихся спереди полах (...)» [СЭ 2004: 716].

Таким образом, общим для всех самодийцев является принцип покроя парки из оленьих шкур мехом наружу, без швов по бокам. Однако у северных самодийцев парка была глухой, в то время как у южных самодийцев (селькупов), видимо, распашной. Отсутствие данных об особенностях фасона и покроя парки у камасинцев и маторцев не позволяет уточнить, глухой или распашной была ПС **pårkå*.

3) Штаны, брюки

Т ненец. *пи"мя* 'брюки, штаны' [Терещенко 1965, 2008: 472; Терещенко 1989: 179], О, Т₁ *piŋ'm'e*, U *pi"m'e*, U-Ts. *pi"m'ē*, М *pi"m'e* 'Hose (auch der Frauen)' <'брюки, штаны (также женские)'\> [Lehtisalo 1956: 385]; Л ненец. *'piŋ'ma* 'штаны из шкур, брюки' [Попова 1978: 104], *пи"мя* 'брюки, штаны' [Бармич, Вэлло 2002: 112, 173, 284], *ни"мя* 'брюки' [Приходько 2000: 136, 176], Lj. *piŋ"m'əp*, S, Nj. *piŋ"m'əp*, Kis., P₂ *piŋ"m'əz* 'Hose (auch der Frauen)' <'брюки, штаны (также женские)'\> [Lehtisalo 1956: 385];

ср.: энец. *pi'e* 'штаны' [Helimski 2007a]; сельк. таз. *piŋmi* ~ *piŋmji* ~ *piŋmji* 'штаны' [Helimski 2007c], об. с., тым., ел. *пим*, ел. *пимме* 'брюки', ел. *пимме* 'брюки', об. ш. *пим*, *пõм*, *пõмм*, *пõм*, об. ч. *пõмме*, *вас. пõме* 'брюки', *вас. пõмме* 'брюки', тым. *пэмэ* 'брюки', кет. *пюммы* 'брюки' [Быконя 2005: 187—203]; кам. *pi'tə* 'чулки, женское платье'

< ПС **pitmä*¹⁶ 'штаны' [Janhunen 1977: 127] < ПУ **pitV-* 'деталь одежды на ноги': саам. I *piddo* 'высокие сделанные из материи женские гольфы' [Itkonen, 2: 355]; хант. V, Vj *pätki* 'засучить рукава; подтянуть штаны, продев в них ремень', Tj *pitär*, казым. *pitär*, О *putär* 'засучить рукава; подвернуть брюки' [DEWOS: 1244]¹⁷.

Мужские штаны *пи"мя* ненцы шили «из пыжика¹⁸ или пашин¹⁹ телячьей постели мехом к телу», прежде — «из шкуры хора²⁰ или быка²¹ (оленья-самца)» [Хомич 1966: 120]. Верхняя часть штанов не имела разреза, на талии штаны поддерживались с помощью вздержки из ровдуги. Такие штаны шились как «натасники» с надставками в виде штанин, которые спускались ниже колена и заправлялись в меховые чулки (см. ниже *либт"*, *тобак*) [Хомич 1966: 120]. Летние штаны шились из ровдуги [Хомич 1966: 122, 130].

Женские штаны шили из «короткошерстной оленьей шкуры мехом внутрь» [Хомич 1966: 127]. Надставные штанины также спускались ниже колен и заправлялись в меховые чулки, за голенища обуви [Хомич 1966: 127—128] (интересно, что, по данным Г. Д. Вербова, штанины женщин-энок, наоборот, покрывали сверху голенища пимов [Хомич 1966: 128, сн. 34]). На талии женские штаны поддерживались с помощью пришитого ремешка, к которому также привязывались ровдужные завязки меховых чулок (обуви), чтобы они не спадали.

У ненцев женские штаны, как и женская обувь, считаются «нечистыми» и должны храниться отдельно от мужских и детских: Т ненец. тайм. *Вэсаку' хасава ню ненэюта ня' ма:* — «*Чедав' сэр" паны серыди'! Сямэй пивиди', пимди' хаейди'!*»²² («Нув' мядончей», расск. Яр Василий Дмитриевич, п. Воронцово Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 8—9]. «Сын старика сказал обеим женам: — «Теперь-то одевайтесь в белые парки (паницы, ягушки). Свои нечистые бакари и штаны оставляйте!» («Подарок от Бога», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 10—11].

Как было сказано выше, в районах, расположенных восточнее полуострова Канин Нос, женские штаны имели «пришивной нагрудник, представляющий собой полосу меха или ровдуги от талии до шеи» [Хомич 1966: 128]. У селькупов и народов Саянского нагорья женские штаны не имели нагрудника, а нганасанские женщины традиционно носили комбинезоны, закрывающие грудь, но имеющие большой вырез на спине. Вероятно, с отсутствием штанов у нганасан связан тот факт, что в нганасанском языке нет рефлекса ПС **pitmä* 'штаны'. Учитывая различия в семантике рефлексов ПС **pitmä* и ПСС **rəŋjə* (**rəŋz*), мы предполагаем, что на ПС уровне были **pitmä* 'штаны' (которые сохранились и

¹⁶ В словаре [Janhunen 1977] с помощью символа *t̥* обозначаются *c*, *k*, *s*, *t*, когда ПС согласный не удается реконструировать более точно [Janhunen 1977: 14].

¹⁷ Здесь и далее подчеркнуты сравнения, которые впервые, насколько нам известно, предлагаются в настоящей статье.

¹⁸ Пыжик — шкура олененка в возрасте до одного месяца.

¹⁹ Пашина — кожа из нижней брюшной, паховой части тела животного.

²⁰ Хор — некастрированный олень-самец (от Т ненец. *хора* 'олень-самец').

²¹ Бык — кастрированный олень-самец.

²² Сохранена орфография и пунктуация источника [Ненецкий фольклор 1995].

на ПСС уровне), а в ПСС период, вероятно, появился и заимствованный ПСС *rəŋjə (*rəŋz) ‘верхняя одежда, меховой комбинезон’. Затем у нганасан и у ненцев, живущих восточнее полуострова Канин Нос, вышли из употребления обычные штаны, возможно, в связи с суровыми климатическими условиями, а у канинских ненцев, наоборот, перестал использоваться комбинезон.

2. Детали одежды

1) Рукав

Т ненец. *тю* ‘рукав (одежды)’ [Терещенко 1965, 2008: 695], *тю* ‘рукав (одежды)’ [Терещенко 1989: 135, 264], О *ʃʰū*, Sj., М *tʰū* ‘Ärmel’ (‘рукав’) [Lehtisalo 1956: 519]²³; Л ненец. *tʰū* [hʰū] ‘рукав’ [Попова 1978: 133], *чу* ‘рукав (одежды)’ [Бармич, Вэлло 2002: 147, 257], *чу* ‘рукав’ [Приходько 2000: 104, 172], S, P *ʃʰū*, Kis. *ʃʰū* ‘Ärmel’ (‘рукав’) [Lehtisalo 1956: 519];

ср.: энец. *tiojo* ‘рукав’ [Helimski 2007a]; нган. *чииде* ‘рукав’; сельк. таз. *tünʼaŋ* ‘рукав’ [Helimski 2007c], вас. *тõнак*, об. ч. *тõнақ* ‘рукав; рукава’, *тунак* ‘то же’, об. с., вас. *тунан* ‘рукав; рукава’, кет., ел. *түнэкт*, ел. *түнпак* ‘рукав; рукава’ [Быконя 2005: 242—245]; кам. *ʃu* ‘рукав’

< ПС *tüaj ‘рукав’ [Janhunen 1977: 167] < ПУ *soja ‘рука’ → ‘рукав’ [UEW: 445].

Рукава мужской верхней одежды ненцев — малицы — имеют особый покрой. «У малицы <...> стан шился из двух цельных больших шкур, расположенных хвостовой частью вниз: сшивая края шкур, оставляли не сшитыми места (проймы) для вшивания рукавов» [УСС 2005: 7] (*Рис. 21, 23, 24, 27, 28, 47*). Особый покрой рукавов, образующих широкую пройму, позволяет, не снимая малицы, вынуть руки из рукавов и не только согреть их под одеждой (за пазухой), но и выполнить различные действия (например, набить трубку и т. д.). Нижняя часть рукава малицы — Т ненец. *уоталма* ‘нижняя расшитая часть рукава верхней одежды (куда пришиваются рукавицы)’ [Терещенко 1965, 2008: 399], S *ʃʰūⁿ nʼä* ‘Mündungsloch des Ärmels’ (‘отверстие в рукаве’) [Lehtisalo 1956: 519] — обычно обрамляется тонкими разноцветными полосками сукна и полосой белого камыса (*Рис. 28*).

Рукава женской верхней одежды ненцев — паницы, или ягушки — «прямые, сильно суженные к манжету, широкие в пройме» [НЖЗО 2006: 6], причем верхнюю часть рукава кроют и шьют вместе с наплечной частью лифа, а нижняя часть выкраивается отдельно из шейной части шкуры [Хомич 1966: 124; НЖЗО 2006: 6]. Нижняя часть рукава паницы (ягушки) имеет манжеты, украшенные орнаментом (Т ненец. *тю’ мадавы* ‘узоры на рукаве’ [Терещенко 1965, 2008: 214, 695], Л ненец. *чу’ матамый* ‘узоры на рукавах’ [Приходько 2000: 104, 172]) или суконными прошивками [НЖЗО 2006: 7], и обрамляется в самом низу полосой белого камыса (*Рис. 7, 8, 16, 17, 32, 35*). Плечевую часть рукава паницы также украшают суконными прошивками или узорами (*Рис. 14, 15*): Т ненец. *мърць’ мадавы* ‘плечевые узоры’ [Терещенко 1965, 2008: 214, 238], Л ненец. *малый’ матамый* ‘узоры на плечах’ [Приходько 2000: 104, 171]. Рукава западных паниц (Канинская тундра) принято украшать свободно свисающими полосками разноцветного сукна (*Рис. 3, 15*), иногда вокруг них накручивают тонкие полосочки меха.

К рукавам как малицы, так и паницы (ягушки) наглухо пришивают рукавицы, сшитые из камыса мехом наружу (*Рис. 4, 15, 18, 19, 21, 23—25, 28, 43*); см. подробнее ниже.

С нижней стороны к рукавам детской одежды часто пришивают маленькие колокольчики, назначение которых — «отгонять злых духов» [Хомич 1966: 132]. На рукавах и плечах детской одежды может использоваться зигзагообразный узор (зигзаг с одной или двумя вершинами) — Т ненец. ямал. *нехэдяв* ‘отлогий’ [УСС 2005: 46; Терещенко 1965, 2008: 306], Л ненец. *няхачам* [УСС 2005: 46; Приходько 2000: 111].

На рукавах меховой женской одежды в восточной тундре (восточнее Уральских гор, особенно в Ямальской тундре) возможны сложные узоры: Т ненец. *хэвсыда тос* ‘не имеющий пары соболь’ [УСС 2005: 56], *пыря’ лы* ‘кость щуки’ (букв. ‘щуки кость’) [УСС 2005: 94] и *ехэна’ лы* ‘кость осетра’ (букв. ‘осетра кость’) [УСС 2005: 108], а также Л ненец. *пыля ниууды* [УСС 2005: 94], *пыля ниуу* [УСС 2005: 108] ‘челюсть щуки’ (букв. ‘щуки челюсть’). На рукавах летней (суконной) женской одежды делают узор Т ненец. *тос’ ха* ‘уши соболя’ (букв. ‘соболя уши’) [УСС 2005: 84].

Рукава меховой женской одежды в западной тундре (западнее Уральских гор, особенно в Канинской тундре) украшаются также орнаментами *ябтик* ‘тонкий’ (от Т ненец. *ябта* ‘тонкий, узкий’ [Терещенко 1965, 2008: 822]) и *хацала’ма* ‘зацепленный’, представляющими собой сочетание узких черных и белых полосок меха (*Рис. 5, 15*): первый узор — тонкие ровные полосы (*Рис. 52, 53*), второй узор — зигзагообразный [НЖЗО 2006: 6, 14; Хомич 1995; Бармич 2004].

²³ См. также фразеологизм: Т ненец. *туда нялкара* ‘у него опустились руки’ (букв. ‘рукава-его освободились’) [Терещенко 1965, 2008: 695].

Имя существительное *тю* употребительно в ненецком фольклоре при описании лишений героя, вынужденного ночевать на улице, не раздеваясь и подложив под голову рукав верхней одежды:

1) Т ненец. тайм. *Тадхав' мара' ниня, хасуй таб' ниня тюнда наронгочь*²⁴ *юсибтэй", хонарэй"* («Мосеку нгачеку», расск. Яр Василий Дмитриевич, п. Воронцово Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 39]. «Затем он лег на песчаной отмели, на сухом песке, подложив рукав под голову, и заснул» («Мальчик Мосеко», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 47].

2) Т ненец. тайм. *Нюдя Маринчар тадхав сярй' хуна ядбата нгод" пэсюменяна тюнда наронгочь манчилабтасьтыда. Хубта' юркасеты', нгани' ядалчеты"* («Сидя Маринча», расск. Яптуно Очавка Юйнович, п. Носок Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 124]. «По дороге, когда наступает вечер, он (младший Маринча) ложится спать на землю, положив рукав под голову. Утром опять встает и снова идет» («Двое Маринча», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 128].

Как видно, рефлексy ПС *tüaj 'рукав' сохраняются во всех самодийских языках, и это слово имеет надежную уральскую этимологию.

2) Виды рукавиц

2.1. Рукавицы

Т ненец. *юба*" 'рукавицы', *юба* 'рукавица' [Терещенко 1965, 2008: 392] (> *юбакоця*" 'рукавички, варежки', *юбакоця* 'рукавичка, варежка' [Терещенко 1965, 2008: 392]), канин., тиман., м.-з. *оба*" 'рукавицы', *оба* 'рукавица'; *юба* 'рукавица' [Терещенко 1989: 79, 264], О, Sj., МВ, U-Ts. *ηōB^Γϑ*, ОР *ηōϑϑ³*, T₁ *ηōϑϑ*, U *ōb^Γϑ*, Sjo., M *ōϑϑ³* 'Fausthandschuh' <'рукавица, варежка'> [Lehtisalo 1956: 39]²⁵; Л ненец. *ηōра* [ηōpp^oϑ] 'рукавица, пришитая к малице и женской одежде' [Попова 1978: 82], *юна* 'рукавица, варежка', *юна*" 'рукавицы, варежки' [Бармич, Вэлло 2002: 98, 257], *юна* 'варежка' [Приходько 2000: 136, 176], Lj., Nj. *ηōϑϑ³ā*, Kis., P *ηōϑϑ³* 'Fausthandschuh' <'рукавица, варежка'> [Lehtisalo 1956: 39];

ср.: энец. *обе* 'рукавица' [Helimski 2007a]; нган. *нуху* 'рукавица, варежка'; сельк. таз. *порй* 'рукавица' [Helimski 2007c], об. с., об. ш. *ноп*, тым. *нōп*, кет. *ноппы* 'рукавица; рукавицы', об., вас., тым. *ноб* ~ *нōб* ~ *нобэ* 'рукавица; рукавицы' [Быконя 2005: 150]; кам. *йба* 'рукавица'; мат. *оһа* 'рукавица'

< ПС *ора 'рукавицы из камыса, пришиваемые к рукавам одежды' (*ора 'рукавица' [Janhunen 1977: 29]).

К рукавам как малицы, так и паницы (ягушки) наглухо пришивают рукавицы, сшитые из камыса мехом наружу (Рис. 15, 18, 19, 21, 23, 24, 28, 43, 49). На запястье выше ладони они имеют отверстие, разрез — Т ненец. *юба' ня"āv* [Терещенко 1965, 2008: 392], T₁ *ηōϑϑ³ n'āβ* 'Öffnung des Fausthandschuhs' <'отверстие в рукавице'> [Lehtisalo 1956: 39] — «для того, чтобы можно было при необходимости освободить руки от рукавиц» [Хомич 1966: 116—117, 125—126; УСС 2005: 7, 8]. Эта особенность была впервые отмечена участником Нидерландской экспедиции 1594—1595 гг. Гюйгеном ван Линсхотеном, который сообщал об одежде ненцев о. Вайгач следующее: «Платье их из меха, непокрытого снаружи, волосом вовнутрь, на руках перчатки, приделанные к рукаву, чтобы можно было всегда снимать и одевать, так же как и шапка на голове, приделанные к одежде» [Хомич 1966: 114].

Ненецкая рукавица состоит из двух частей: 1) основной части (для четырех пальцев) — Т ненец. *юба' не'(н)* [Терещенко 1965, 2008: 460], T₁₃ *ηōϑ³at B'e*" 'Handfläche des Fausthandschuhs' <'ладонь рукавицы'> [Lehtisalo 1956: 39—40]; 2) части («отделения») для большого пальца — Т ненец. *юба' пикця* [Терещенко 1965, 2008: 464], *ηōϑ³at B'ikkp³t'še* 'Daumen des Fausthandschuhs' <'большой палец рукавицы'> [Lehtisalo 1956: 40].

Энды и нганасаны также изготавливают рукавицы из камыса, поэтому этот тип рукавиц можно воссоздавать и для ПСС языка.

²⁴ Сохранена орфография и пунктуация источника [Ненецкий фольклор 1995]: сочетанием букв *нг* в этом издании передается *η*.

²⁵ Существительное *юба* используется и в переносном значении: Т ненец. *хаерад' юба*" 'разноцветные вертикальные полосы по обеим сторонам солнца в зимние месяцы перед морозом' (букв. 'солнца рукавицы') [Терещенко 1965, 2008: 721], U-Ts. *χājjārttṑ ḍB^Γadī* 'die Sonne "hat Fausthandschuhe an" (sagt man, wenn es vor kaltem Wetter aussieht, als ob drei Sonnen am Himmel ständen)' <'солнце «носит рукавицы» (говорят, когда перед холодной погодой кажется, что на небе три солнца)'> [Lehtisalo 1956: 40].

Северные селькупы, как и северные самодийцы, делали рукавицы из оленьих камысов и наглухо пришивали их к рукавам, оставляя незащищенным место над ладонью для вынимания руки [Прыткова 1970]. У южных селькупов конструкция рукавиц была сложнее: по данным [Народы Западной Сибири 2005], в начале XX в. рукавицы у них были обычно двойные — «исподки» и «верхонки». «Исподки» вязали из овечьей шерсти, «верхонки» делали из оленьего камыса или собачьей шкуры, а позже — из брезента. Есть упоминание об изготовлении селькупками на Оби рукавиц из стерляжьей кожи, а также трехпалых рукавиц для стрельбы из лука [Пелих 1972: 44].

Однако наличие рукавиц из камыса у северных селькупов указывает на то, что южноселькупская конструкция рукавиц является инновационной, а для ПС **orå* реконструируется значение ‘рукавицы из камыса, пришиваемые к рукавам одежды’, которое сохранилось у рефлексов этого слова во всех самодийских языках.

2.2. Закрытые рукавицы

Т ненец. *хйлак* 1) ‘клапан в верхнем углу нюка, через который тот поднимается на шест’, 2) ‘закрытая рукавичка, пришитая к верхней детской одежде’ [Терещенко 1965, 2008: 724], *хйлак*” ‘рукавицы, пришитые к детской одежде’ [Терещенко 1989: 264], О, Sj., К *хйлак*, ОР *хйлак* ‘geschlossener Fausthandschuh an der Malitza der Kinder; Lasche in der oberen Ecke der Zeltdecke, woran diese mit der Zeltstange hinaufgehoben wird’ (‘закрытая рукавица на детской малице; клапан в верхней части нюка, с помощью которого нюк поднимается на шести’) [Lehtisalo 1956: 149]; Л ненец. *хана’к*” [Бармич, Вэлло 2002: 136, 257], *кана’к*” [Бармич, Вэлло 2002: 44, 257] ‘рукавицы, пришитые к детской одежде’, *кайнак* ‘ушки нюка’ [Приходько 2000: 170], Nj. *каппа’к* ‘geschlossener und daumenloser Fausthandschuh an der Kindermalitza’ (‘закрытые рукавицы на детской малице’) [Lehtisalo 1956: 208], S *йейяп каппа’к* ‘beutelförmiger Ansatz an der oberen Ecke der Zeltdecke (mir einer in denselben gesteckten Zeltstange wird die Zeltdecke an ihren Platz gehoben)’ (‘клапан в верхней части нюка, в который вдевается шест, чтобы поднять нюк на шести чума’) [Lehtisalo 1956: 208]²⁶;

ср.: энец. *kolako* ‘защитный рукав (детской малицы), глухой рукав’ [Helimski 2007a]; сельк. об. с. *колал*, *коллал* ‘рукав’ [Быконя 2005: 46]

< ПСС **kālV-* ‘защитный рукав’ < ПС **kālV-* ‘рукав’ < ПТМ **xūl-kse* ‘рукав’: эвенк. *уксэ*, солон. *утчил*, эвен. *ус*, негид. *уксэ*, ороц. *уксэ*, уд. *уки’е*, ульч. *вэскэ*, орок. *вэскэ*, нан. Нх *хуэксэ*, Бк *хуэксэлу*, маньчж. *улхи* (< **xul-ksi*)²⁷ [Дыбо 1996: 153; ССТМЯ, 2: 254; ЭСТЯ, 6: 52—54; TMN, 3: 557—558]

В клапан в верхней части нюка²⁸ вставляется специальный шест — Т ненец. *есенйбць’(н)* [Терещенко 1965, 2008: 109], — с помощью которого нюки поднимаются на предварительно установленные шести чума. «Когда остов чума был поставлен, начинали натягивать нюки. Для этого обычно нужно четыре человека: двое специальными шестами (*есенйбць’*) поднимали нюки за кармашки вверх, а двое держали их за боковые края, расправляли и завязывали веревки» [Хомич 1966: 106]. По форме этот кармашек (клапан) действительно похож на закрытую детскую рукавичку, пришитую к рукаву детской одежды (такая рукавица не имеет отделения для большого пальца). Такие глухие рукавички предохраняют руки маленького ребенка от обморожения, не позволяя ему свободно снимать их (Рис. 20).

Интересен Т ненец. фразеологизм *сидя хйлакйнда мал’ нэсоңгад* ‘с раннего детства’ (букв. ‘со времени закрытых рукавиц’) [Терещенко 1965, 2008: 724], который свидетельствует о том, что такие глухие рукавички пришивались к одежде именно маленьких детей: *Харючи нуэкекым’ сидя хйлакйнда мал’ нэсоңгад хйр’н вадабив* ‘Юношу Харючи я воспитываю с малолетства’ [Терещенко 1965, 2008: 724].

В Т ненец. представлены также производные образования от слова *хйлак* в обоих его значениях: а) в 1-м и 2-м знач. — Т ненец. *хйлакйта(сь)* 1) ‘пришить клапан к нюку’, 2) ‘пришить закрытую рукавичку к детской одежде’ [Терещенко 1965, 2008: 724]; б) только во 2-м знач. — Т ненец. *хйлакйта(сь)* ‘быть одетым в верхнюю одежду с закрытыми рукавичками (о ребенке)’ [Терещенко 1965, 2008: 724]; в) только во 2-м знач. — Т ненец. *хйлакйтна: хйлакйтна нуэкекэця* ‘ребенок, одетый в верхнюю одежду с закрытыми рукавичками’ [Терещенко 1965, 2008: 724], (ОР ?) *хйлаккэцяñæ мйль’т’т’ше* ‘mit geschlossenen Fausthandschuhen versehene Malitza (der Kinder; auch von reichen Leuten, die nicht zu arbeiten brauchen)’

²⁶ Не вполне ясно, как объяснить, что в Т и Л ненец. представлены разные согласные в середине слова — Т ненец. *л*, Л ненец. *п*.

²⁷ ПТМ **xūl-kse* ‘рукав’ является производным от **xūl* с помощью суффикса, характерного для наименований частей одежды [Дыбо 1996: 153].

²⁸ Нюк — покрывка (покрытие) на чум, сшитое из оленьих шкур или брезента.

⟨‘малица с закрытыми рукавицами (у детей, а также взрослых, которые не работают)’⟩ [Lehtisalo 1956: 149].

Анализ рефлексов ПС **kəlV-* в других самодийских языках показывает, что, видимо, уже на прасамодийском уровне появилась детская одежда с защитными рукавами. Интересно, что гипотеза о заимствовании этого названия из тунгусо-маньчжурских языков (**xül-kse* ‘рукав’ [ССТМЯ, 2: 254]) соответствует этнографическим данным о существовании у тунгусов особой одежды с защитными рукавами, ср.: эвенк. *kukči*, эвен. *qiči* ‘спальный мешок; детская одежда с защитными рукавами’ [ССТМЯ, 1: 427; EDAL].

3) Подол

Т ненец. *пан* ‘нижний край (например, нюка); подол одежды’ [Терещенко 1965, 2008: 440], О, Т₁, Sj., М *pān* ‘Saum (an einem Kleidungsstück, an der Zeltdecke, an der Zelttür); Saumstreifen (z. B. an der Malitza vor dem Hundefellstreifen)’ ⟨‘нижний край (одежды, крыши на чум), подол (например, малицы)’⟩ [Lehtisalo 1956: 346]; Л ненец. *pān* [p^oān] ‘подол, нижний край чего-либо матерчатого’ [Попова 1978: 92], *пан* 1) ‘нижний край крыши чума’, 2) ‘подол одежды’, 3) ‘край, конец (чего-либо)’ [Бармич, Вэлло 2002: 104, 240], Lj., Nj. *pān* ‘Saum (an einem Kleidungsstück, an der Zeltdecke, an der Zelttür); Saumstreifen (z. B. an der Malitza vor dem Hundefellstreifen)’ ⟨‘нижний край (одежды, крыши на чум), подол (например, малицы)’⟩ [Lehtisalo 1956: 346].

Возможно, ненецкое слово *пан* этимологически связано со следующими словами:

1. Т ненец. *панд*’(д) ‘нижняя часть мужской меховой одежды; обшивка (подола)’ [Терещенко 1965, 2008: 441] (*пандад*’ хоба ‘шкура для подола’ [Терещенко 1965, 2008: 441]), О, Sj. *pānt*’^{si}, М *pānt*’^{si} ‘unterster Saumstreifen an der Malitza; Hundefellstreifen an der Malitza und am Frauenpelz’ ⟨‘нижняя часть подола малицы; подол из собачьей шкуры малицы и паницы’⟩ [Lehtisalo 1956: 347]; Л ненец. *pānt* [p^oānt] 1) ‘нижняя часть мужской меховой одежды’, 2) ‘опушка подола’ [Попова 1978: 93], Lj. *pāntat*’^N, Nj. *pāntat* (*pānat*) id. [Lehtisalo 1956: 347];

> Т ненец. *пандадонд(сь)* 1) ‘шить нижнюю часть меховой одежды’, 2) ‘убивать оленя, чтобы получить шкуру для нижней части меховой одежды’ [Терещенко 1965, 2008: 441]; Т ненец. *пандадосана* ‘шкура, пригодная для подола малицы’ [Терещенко 1965, 2008: 441];

2. Т ненец. *пану* ‘широкая полоса из бобровой или черной гладкой собачьей шкуры (пришивается на верхнюю женскую одежду)’ [Терещенко 1965, 2008: 442]; ср.: ямал. *нув*’ *пану* ‘радуга’ [Терещенко 1965, 2008: 442], б.-з. *панувдэ* ‘радуга’ [Терещенко 1965, 2008: 442].

Существительное *пан* имеет в Т и Л ненец. несколько значений: ‘нижний край’ и ‘подол’. Приведем несколько примеров:

1) Т ненец. *Нёнд пан нэд, якэда я’’авлы* ‘Откинь **нижний край** дверной занавески чума, очень дымно’ [Терещенко 1965, 2008: 440]. Ср. также: Т ненец. *нув*’ *пан* ‘край неба’ [Терещенко 1965, 2008: 440], Л ненец. *дяу пан* ‘край земли’ [Бармич, Вэлло 2002: 104].

2) Л ненец. *Неу панынта пан матамы* ‘У женщины **подол** одежды с орнаментом’ [Бармич, Вэлло 2002: 104]. Ср. также употребление слова *пан* во фразеологизмах: Т ненец. *пан*’ *узсомана сарпя*’ *хэсь* ‘протоптаться от частого посещения (о дорожке)’ [Терещенко 1965, 2008: 440], *пан*’ *ледэ(сь)* ‘торопиться куда-либо’ [Терещенко 1965, 2008: 440].

В Т ненец. представлены производные от существительного *пан* глаголы: Т ненец. *панонд(сь)* (неперех.) ‘заниматься шитьем подола одежды’ [Терещенко 1965, 2008: 442], *панондорць* (многокр.) ‘шить подол одежды’ [Терещенко 1965, 2008: 442].

Ср.: энец. *padī* ‘пола, подол’ [Helimski 2007a]; нган. *hontəl’ir* ‘подол’ [Helimski 2007b], *хонтэ* [Терещенко 1979]; сельк. кет. *pāŋze* ‘подол’ [Быконя 2005: 185], вас. *понжар* ‘подол’ [Быконя 2005: 193]; кам. (С) *phandar* ‘передняя часть шубы’

< ПС **pāncā* ‘подол’ (ПС **pāncā* ‘(нижний) подол’ [Janhunen 1977: 116]) < ПУ **pančī* ‘хвост’ [UEW: 353²⁹; Aikio 2006: 23—24]³⁰.

²⁹ Сравнение дается без привлечения данных самодийских языков.

³⁰ В [Аникин, Хелимский 2007: 116] по не вполне понятным причинам предлагается выделять в отдельную этимологию северносамодийские формы — ПСС **pāntī* ‘подол’ — и указывается их возможная связь с ПТМ **panti(n)*: ульч. *пуну(н-)*, нан. Нх *пуну*’ ‘подол’, Нх *пунулэ-* ‘собрать что-либо в подол’ [ССТМЯ, 2: 45]. Предлагается, что не следует все же отказываться от сближения северносамодийских, селькупских и камасинских форм, которые мы вслед за [Aikio 2006: 23—24] считаем рефлексом ПУ **pančī* ‘хвост’.

Подол малицы, мужской верхней одежды, имеет опушку, сшитую из шкуры осеннего теленка или летней шкуры взрослого оленя (мех короткий и невысокого качества) [Хомич 1966: 117] — Т ненец. *панд''(д)* (Рис. 21, 28). Красивым мехом для подола малицы считается темный и даже черный; раньше у восточных (зауральских) и иногда у большеземельских ненцев встречалась опушка подола из собачьего меха (обычно белого) [Хомич 1966: 117]. Над опушкой принятошивать несколько полосок сукна (обычно желтого, зеленого или красного цвета). Сама опушка (панда) двойная: мехом внутрь и наружу [УСС 2005: 7].

Подол паницы (ягушки), женской верхней одежды, шьется из собачьей шкуры белого цвета (для паниц архаичного, горизонтального, кроя; Рис. 3, 5) [Хомич 1966: 124; НЖЗО 2006: 5] или из оленьей шкуры (няблюя³¹) более темного оттенка, обычно совпадающей по цвету с бортами (для паниц вертикального кроя; Рис. 2, 6, 8, 9, 12, 32) [Хомич 1966: 125; НЖЗО 2006: 7]. Между подолом и станом прокладывают две-три полоски из белого и темного меха или вставляют полосу орнамента [Хомич 1966: 125; НЖЗО 2006: 7]; в самом низу подол паницы (ягушки) окаймляется белым камысом (Рис. 2, 6, 8, 9, 12, 32). Ненецкие женщины, живущие в западной, Малоземельской, тундре выкраивают более широкий подол (Т ненец. *лата паны'пан*; см. Рис. 39), чем жительницы Большеземельской тундры. О территориальных различиях в пошиве подола женской одежды говорит и Л. В. Хомич: «⟨...⟩ на полуострове Ямал подол, борта и нижнюю часть рукавов делали всегда из темного меха» [Хомич 1966: 126]. Подол суконной (летней) паницы шьется из сукна, цвет которого отличается от основного (Рис. 10, 22).

Энцы и нганасаны обшивали подол не темным, а белым собачьим или песцовым мехом [Народы Западной Сибири 2005: 510]; ср. белый подол у ненецких паниц архаичного, горизонтального кроя, в отличие от темного подола у «вертикальных» паниц (ягушек). У северных селькупов, по данным [Прыткова 1970: 85], полы были надставлены полосами оленьего меха и имели запя́х «слева направо», к подолу пришивалась меховая надставка: сельк. кет. *пәңзе* 'подол' [Быконя 2005: 185], вас. *пона́сар* 'подол' [Быконя 2005: 193]. Таким образом, общесамодийской чертой можно считать наличие подола из меха, качество которого уточнить не удается.

4) Подкладка, матерчатая покрышка (маличная рубашка, маличная сорочка)

Т ненец. *тәүгәй* (канин. *тәгәй* [Хомич 1966: 118; ПМАК 2011]) 1) 'подкладка (одежды)', 2) 'матерчатая покрышка (например, маличная рубашка, покрышка одеяла, наволочка и т. д.)' [Терещенко 1965, 2008: 629], О *таңкыр*: *m'ūn'āñi tañkыр*, S ⟨...⟩ *таңкырә*, M *m'ūj tañкә* 'Futter (z. B. im Rock eines Russen)' ⟨'подкладка'⟩, M *pīn'n'tj tañкә* 'Überzug (am Kleid)' ⟨'чехол (на одежде)'⟩ [Lehtisalo 1956: 466]; Л ненец. *таука* 1) 'подкладка (одежды)', 2) 'матерчатая покрышка' [Бармич, Вэлло 2002: 125];

ср.: энец. *toga* 'подкладка' [Helimski 2007a]

< ПСС *таңкV 'подкладка'³² < ПУ *таңка 'кисточка, бахрама, подкладка' [UEW: 791³³].

Существительное *тәүгәй*, как видно из приведенных словарных толкований, может обозначать как внутреннюю подкладку (ср. также Т ненец. *хуты' тәүгәй* 'портянка', букв. 'сапога подкладка' [Терещенко 1965, 2008: 629]; Л ненец. *ни'мяу тајка* 'труссы', букв. 'штанов подкладка' [Приходько 2000: 137, 176]), так и внешнюю покрышку. Ср. также: Т ненец. *тәүгас* 'два слоя (например, две рубашки, надетые одна на другую; две нарты, поставленные друг на друга и т. д.)' [Терещенко 1965, 2008: 630], *таүгас* 'в несколько слоев (для большей устойчивости; для того, чтобы было теплее)' [Терещенко 1965, 2008: 630]; Т ненец. *Тобар тибин нимня таүгас'серын* 'Поверх пимов³⁴ я надел тобары³⁵' [Терещенко 1965, 2008: 630]. Однако чаще всего словом *тәүгәй* называется «маличная рубаха» («сорочка на малицу», «чехол на малицу»).

³¹ Няблюй — шкурка трех-четырёхмесячного олененка.

³² В [Аникин, Хелимский 2007: 116] под вопросом предлагается возможное сближение северносамодийских форм и сельк. *tangat* 'косая подпорка столбов рыболовного запора', далее указывается на сходство самодийских слов и маньчж. *таңқа* (неупотр.), *таңқан* 'ступень, ряд, слой и др.' [ССТМЯ, 2: 163]. Однако эти сближения представляются семантически значительно менее убедительными, чем предлагаемая нами уральская этимология северносамодийских слов.

³³ Сравнение дается без привлечения данных самодийских языков.

³⁴ О пимах (кисах, бакарях) см. ниже.

³⁵ Тобары (от Т ненец. *тобар''*) — «меховая короткая обувь, надеваемая поверх пимов» (кисов, бакарей) «во время таяния снега или в сильные морозы» (шьется мехом наружу) [Терещенко 1965, 2008: 664].

В тундровом ненецком существует множество производных от существительного *тәүгәй* глаголов: Т ненец. *тәүгәйт(сь)* (2 т.) 1) ‘пришить подкладку; надеть одно на другое’, 2) ‘подвести, прибить вплотную что-либо к чему-либо, причалить’ [Терещенко 1965, 2008: 629] > *тәүгәйтәмбәй(сь)* (длит.) [Терещенко 1965, 2008: 629]; *тәүгәйт(сь)* (3 т.) 1) ‘надеться одному на другое’, 2) ‘оказаться вплотную к чему-либо, прибиться к чему-либо’ [Терещенко 1965, 2008: 629] > *тәүгәйтәүгәй(сь)* (многокр.) [Терещенко 1965, 2008: 629]; *тәүгәйттәй(сь)* 1) ‘быть надетым, наложенным одному на другое’, 2) ‘быть вплотную к чему-либо, быть прибитым, причаленным к чему-либо’ [Терещенко 1965, 2008: 629—630]; *тәүгәйда(сь)* ‘сделать на подкладке’ [Терещенко 1965, 2008: 630] > *тәүгәйдәмбәй(сь)* (длит.) ‘делать на подкладке’ [Терещенко 1965, 2008: 630].

Чтобы предохранить малицу от сырости, грязи и воздействия солнечных лучей, ненцы надевают поверх нее «маличную рубаху» из сукна или другой плотной материи разных цветов. По покрою маличная рубаха сходна с самой малицей: «Перед и спина сшивались из целых кусков и слегка расклеивались книзу, перед немного короче спины, рукава значительно шире к проймам, с ластовицами» [Хомич 1966: 118]. Чаще всего маличные рубахи шьют из синего или зеленого сукна (Рис. 21, 23, 24, 45, 47, 50); подол, край рукавов, ворот и плечевые швы украшают яркими узорами (часто из красного или желтого сукна): «В осенне-весенний период поверх малицы надевали наверхшницу³⁶, сшитую из сукна или хлопчатобумажных тканей. Украшение наверхшниц из сукна состояло из ярких чередующихся полосок сукна, расположенных над пандой³⁷» [УСС 2005: 8].

5) Нагрудник; передник на штанах

5.1. Т ненец. *пялик* ‘нагрудник в виде кусочка мягкой шкурки, которая закладывается за ворот одежды ребенка’ [Терещенко 1965, 2008: 510];

5.2. Т ненец. *пялься* ‘лоскут замши или ткани, который пришивается спереди к женским штанам’ [Терещенко 1965, 2008: 510]; Л ненец. *ṗal'ṗa* ‘фартук на женских штанах’ [Попова 1978: 91];

ср.: энец. *perose* ‘лоскуты замши или ткани, пришиваемые спереди к женским штанам’ [Helimski 2007a]; нган. *h'alu* ‘передняя часть, подол мужской парки; нагрудник шамана’ [Helimski 2007b]; кам. *ṗāli* ‘завязка для завязывания обуви на ноге’ [Donner 1944: 50]

< ПСС **pāIV-* ‘нагрудник, свисающая деталь одежды спереди’ < ПС **pāIV-* ‘свисающая деталь одежды’ < ПТМ **pā(a)-* ‘вид нагрудного ремня’: эвен. *hīl'p'p'n* ‘завязки у одежды, обуви; нагрудник; жилет меховой’ [ССТМЯ, 2: 323—324, 304; EDAL: 1811]³⁸.

5.1. *Пялик* представляет собой небольшой нагрудник из мягкой оленьей шкурки, который не пришивается, а свободно закладывается за воротник верхней меховой одежды ребенка, за воротник детской малицы (Рис. 25). Такой нагрудник не позволяет влаге, образуемой от дыхания, и слюне попадать внутрь малицы, что исключает возможность ее отсыревания и, следовательно, помогает сохранять тепло и сухость под одеждой, дольше поддерживать саму одежду в хорошем состоянии. При необходимости *пялик* снимается и просушивается. При дальней поездке в морозную погоду таким нагрудником пользуются и взрослые мужчины. По всей вероятности, эта реалья распространена только у тундровых ненцев и не представлена в районах расселения лесных ненцев.

В Т ненец. зафиксирован также глагол, образованный от существительного *пялик*: Т ненец. *пяликәць* ‘использовать мягкую шкурку в качестве нагрудника’ [Терещенко 1965, 2008: 510]. Этот глагол используется также во фразеологизмах (устойчивых выражениях) *тудм' пяликәць*, *ṗамзам' пяликәць*, *няньм' пяликәць* ‘есть, таскать олений жир, мясо, хлеб большими кусками (нисколько не ценя их)’, например: *ṗамзи ṗавортына*, *тудо пяликәтына* ‘Мы будем есть мяса сколько заблагорассудится, будем таскать большими кусками олений жир’ [Терещенко 1965, 2008: 510]. Такое употребление этого слова связано с гигиеническими функциями *пялика*, который не позволяет влаге и грязи попадать под одежду, ведь употребление пищи большими кусками ассоциируется с неряшливостью.

5.2. Как уже было сказано выше, в районах, расположенных восточнее полуострова Канин Нос, женские штаны имели «пришивной нагрудник, представляющий собой полосу меха или ровдуги от талии до

³⁶ В [УСС 2005: 200] это слово снабжается комментарием: «защитный чехол на малицу».

³⁷ *Панда* (от Т ненец. *панд'*(д) ‘нижняя часть мужской меховой одежды; обшивка (подола)’) [Терещенко 1965, 2008: 441]) — полоса меха шириной 17—20 см, пришитая по подолу малицы мехом наружу.

³⁸ По сравнению с этимологией в [ССТМЯ, 2: 323—324] вслед за [EDAL: 1811] мы добавляем сближение с маньчжурской формой *feleku* ‘узда’.

шеи» [Хомич 1966: 128]; сверху такой нагрудник имел два ровдужных ремешка, которые завязывались сзади на шее. Видимо, в восточных районах расселения ненцев существовал также своего рода «фартук», лоскут замши или ткани, который пришивался к женским штанам ниже, ср. сообщение А. Соболева о ненцах Гыданского полуострова: «(...) на теле женщина носит из шкуры оленя нечто вроде длинного передника от шеи до колен, надеваемого на плечи при помощи ременных лямок» [Соболев 1926: 128]. Очевидно, что функцией *пьясья*, как и *пялика* (см. выше), была гигиеническая, а не декоративная. В настоящее время *пьясья* не используется [ПМАЯ 2008—2009, 2010; ПМАК 2011; ПМАГ 2011; ПМАБз 2012; ПМАЛ 2012].

В северносамодийских языках значение ‘нагрудник’ представлено еще в нган. *hⁱalu* ‘передняя часть, подол мужской парки; нагрудник шамана’, поэтому его можно реконструировать и для ПСС **pälV-*. Сравнение с кам. *päl* ‘завязка для завязывания обуви на ноге’ [Donner 1944: 50] является не вполне надежным по семантическим причинам. Гипотеза о заимствовании ПС(С) **pälV-* из ПТМ **pīl(a)-* ‘вид нагрудного ремня’ становится более убедительной, если отвлечься от реконструкции значения, предложенной в [EDAL], и обратиться к данным современных языков: так, у эвен. *hīlʔrʔn* ‘завязки у одежды, обуви; нагрудник; жилет меховой’ представлен тот же набор значений, который зафиксирован и у самодийских рефлексов. С точки зрения этнографии гипотеза о заимствовании самодийцами названия нагрудника у тунгусов тоже весьма правдоподобна, поскольку, как указывается в монографии [Василевич 1949], по данным археологии и лингвистики, нагрудник появился у тунгусских племен.

б) Виды поясов

6.1. Плетеный пояс, ремень (веревка)

Т ненец. *иня* 1) ‘ремень’, 2) ‘веревка, бечева, вязка’, 3) ‘вожжа (для управления оленями)’, 4) (перен.) ‘луч’ [Терещенко 1965, 2008: 145; Терещенко 1989: 37], О *jīn'è*, ОР *jīn'è'e*, Sj. *jīn'e*, I *jīn'e*, N *jīn'əz* ‘Riemen, Seil, Zügel, Eisendraht’ ‘ремень, веревка’ [Lehtisalo 1956: 131]; Л ненец. *β'īha* [β'ihhæ] I 1) ‘веревка’, 2) ‘ремень’, *β'īha* [β'ihhæ] II ‘вожжа’ [Попова 1978: 150], *видя* 1) ‘веревка, бечева’, 2) ‘вязка’, 3) ‘ремень, пояс’, 4) ‘вожжа’, 5) ‘луч (солнца)’ [Бармич, Вэлло 2002: 18], S *β'ijjəp*, Nj. *β'ijjəp*, Ni. *β'ijjəp*, P *β'ij'd'əz* ‘Riemen, Seil, Zügel, Eisendraht’ ‘ремень, веревка’ [Lehtisalo 1956: 131];

ср.: энец. *bine* (в словосочетаниях) ‘вожжа, ошейник, луч’ [Helimski 2007a]; нган. *bini* ‘веревка, ремень’ [Helimski 2007b]; сельк. таз. *īnī* ‘поводок, постромка в оленьей упряжи’ [Helimski 2007c], об. ш. *ūniqō*, *ūnəgō*, кет. *ūnygo* ‘ремень’, вас. *ūne* ‘ремень’, *ūnelēka* ‘ремешок’, об. ч. *ūnəg* ‘котец (длиной в 1,5—2 сажени)’ [Быконя 2005: 264—265]; кам. *minä* ‘ремень’, мат. *minE* ‘ремень’

< ПС *winä ‘ремень, пояс, веревка плетеная’ (ПС *winä ‘ремень’ [Janhunen 1977: 175]) < ПУ *wijä (*wijä*) ‘ремень’ [UEW: 575].

Как видно из приведенных словарных определений, существительное *иня* имеет более широкую семантику, чем слово *ни* (см. ниже). Лексема *иня* может обозначать не только пояс, ремень, но и веревку, вожжу и даже (переносно) луч солнца. В ненецких диалектах это существительное может использоваться для обозначения женского пояса (тканого, плетеного из шерсти; Рис. 9, 10, 26, 33, 52), но не для обозначения мужского ремня (кожаного); см. выше *ни*.

В подтверждение тезиса о широкой семантике слова *иня* приведем несколько устойчивых словосочетаний, в которых оно употребляется в разных своих значениях:

1) Т ненец. *ě'' иня* ‘ремень, который в упряжи проходит посередине туловища оленя’, *урти иня* ‘ремень из шкуры морского зайца’; *ёрколабця'' иня* ‘веревка, при помощи которой загораживают открытую часть загона’, *еся иня* ‘цепь’; *уэва иня* ‘вожжа для управления оленями’ [Терещенко 1965, 2008: 145]; *хаерад иня, яля иня* ‘луч солнца’ [Терещенко 1965, 2008: 145; Терещенко 1989: 37];

2) Л ненец. *нуупу виддя* ‘завязки с кольцами (для подвешивания люльки)’ [Приходько 2000: 169], *дедяну кан виддя* ‘веревка на нюке’ [Приходько 2000: 170]; *найвау виддя* ‘лента’ [Приходько 2000: 176], *найвау видя* ‘вожжа для управления оленями’ [Бармич, Вэлло 2002: 18]; *дяляну видя* ‘солнечный луч’ [Бармич, Вэлло 2002: 18].

Ср. также: 1) Т ненец. *Вырка''лы мэтаиняв, // тюр тю''у сад''уа, // тын харебин нани'' // Тайбари'' мяд''ня* («Салаба нурна...») [Пичков 2000: 71]. «Я трону упряжку (букв. ‘натяну **вожжу**»), // взмахну я хореем // и дальше поеду, // теперь — к Тайбарее» («Льдинки звенят на ветру...») [Пичков 2000: 70].

2) Т ненец. тайм. *Ханондамадант сидя яля'' нгэсонггана нув'' няд еся иня хамнгу''*. *Чикы инявна нумт'' танаид''* («Нув' мядончей», расск. Яр Василий Дмитриевич, п. Воронцово Таймырского Долганского улуса) [Пичков 2000: 70].

Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 8]. «Когда принесешь жертву, через два дня с неба спустится **железная веревка**. По этой **веревке** поднимись на небо» («Подарок от Бога», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 10].

О широкой употребительности слова *иня* свидетельствует также большое количество производных от него образований:

1. Т ненец. *интй(сь)* ‘быть снабженным веревкой’: *вэнеко инта* ‘собака на привязи’ [Терещенко 1965, 2008: 145]; б.-з. *интадмб(сь)* (длит.) ‘снабжать веревкой’, *интйна* ‘снабженный веревкой’ [Терещенко 1965, 2008: 145];

2. Т ненец. *иняда(сь)* ‘снабдить веревкой’, *инядамбй(сь)* (длит.) ‘снабжать веревкой’ [Терещенко 1965, 2008: 145];

3. Т ненец. *иняде(сь)* 1) ‘нацепить, нанизать; приделать крепление, привязать веревку; сцепить, привязать к чему-либо’, 2) ‘связать что-либо с кем-либо, чем-либо’, 3) (перен.) ‘связать кого-либо с кем-либо, чем-либо, установить общение, наладить связь’; Т ненец. *инядеи”(д)*: м.-з. *Сяторик вэнеко’ инядеита нензел” ни на”* ‘Нелегко привязать на веревку злую собаку’ [Терещенко 1965, 2008: 145];

4. Т ненец. *иняко* 1) ‘ремешок, веревочка, бечевочка’, 2) ‘нитка’ [Терещенко 1965, 2008: 146];

5. Т ненец. б.-з., зап. *иняний* ‘левый, расположенный на левой стороне’ = вост., ямал. *иняняны* [Терещенко 1965, 2008: 146];

6. Т ненец. *иняыхы* 1) ‘то, что привязано, связано веревкой’, 2) (б.-з.) ‘передовой олень в упряжке’ [Терещенко 1965, 2008: 145].

Интересны пути развития значений ‘относящийся к веревке, находящийся рядом с веревкой’ > ‘левый’ и ‘относящийся к веревке, находящийся рядом с веревкой’ > ‘передовой’: в ненецкой упряжке передовым оленем, которым управляют с помощью вожжи, веревки (*иня*), является крайний левый (*Рис. 2*).

Отметим, что сходная многозначность наблюдается и у селькупского названия для пояса: сельк. таз. *й̄н̄ј* ‘поводок, постромка в оленьей упряжи’, об. ш. *й̄ниқ̄ө, й̄н̄эг̄ө*, кет. *й̄ныго* ‘ремень’, вас. *й̄не* ‘ремень’, вас. *й̄нелека* ‘ремешок’, об. ч. *й̄н̄эг̄* ‘котец (длиной в 1,5—2 сажени)’ [Быконя 2005: 264—265]. Эти факты свидетельствуют о том, что и ПС **winä* могло иметь широкое значение — ‘ремень, пояс, веревка плетеная’.

6.2. Пояс, ремень

Т ненец. *ни* 1) ‘ремень’, 2) ‘пояс’ [Терещенко 1965, 2008: 309; Терещенко 1989: 65, 253], О, Sj., N nī, K, I, U, Oks., U-Ts., M nī ‘Gürtel, Gurt’ <‘пояс’> [Lehtisalo 1956: 323]; Л ненец. *‘нӣβ’i ha* [nīβ’iħhæ] ‘пояс для верхней одежды’ [Попова 1978: 67], *ни* 1) ‘талиа’, 2) ‘пояс’ [Бармич, Вэлло 2002: 82, 245], *ни видя, нивидя, нивиддя* ‘ремень’ [Бармич, Вэлло 2002: 82, 245, 256], *ниувиддя* ‘пояс’ [Приходько 2000: 78, 171, 172], Kis., Nj. nī ‘Gürtel, Gurt’ <‘пояс’> [Lehtisalo 1956: 323];

ср.: энец. *ниоjo* ‘пояс, ремень ружья’ [Helimski 2007a]; нган. *ниэдэ* ‘пояс’ [Helimski 2007b]; мат. *Ни* ‘пояс’ [Helimski 1997: 319]

< ПСС **ni* ‘пояс’ [Janhunen 1977: 102]

~ ПЮС **ji* ‘пояс’ [Janhunen 1977: 102]: сельк. таз. *с̄й̄ ~ с̄й̄* ‘пояс’ [Helimski 2007c], об. ш. *к̄ө* ‘ремень’, *кюла* ‘пояс’, тым. *ч̄ө* ‘ремень, плетка’, об. ч., вас. *т̄ө* ‘пояс’, *ч̄ө, ч̄өб, ч̄өд* ‘пояс’, тур. *чюльмы* ‘пояс’, ел., тур. *чи* [Быконя 2005: 51, 281]; кам. *д’з̄и* ‘пояс’.

В [Janhunen 1977: 102] эти две самодийские праформы предлагается объединить и считать одной лексемой — рефлексом ПУ **jaje* ‘пояс’ [UEW: 90].

В некоторых диалектах Т ненец. (например, ямальском [ПМАЯ 2008—2009, 2010]) как мужской, так и женский пояс называются словом *ни*; в других (западных [ПМАБз 2012]) — только мужской пояс обозначается этим существительным, тогда как женский называется *иня* (см. выше). Необходимо также отметить, что в Л ненец. пояс, ремень обычно обозначается сочетанием двух слов: *ни* ‘талиа’, ‘пояс’ [Бармич, Вэлло 2002: 82, 245] + *видя* (*виддя*) ‘веревка, бечева’, ‘ремень, пояс’ [Бармич, Вэлло 2002: 18].

Мужской пояс *ни* обычно изготавливается из кожи (коровьей, морских животных) и украшается пуговицами и медными бляхами различной формы (Т ненец. *ни’еся”* ‘металлические украшения на поясе’ [Терещенко 1965, 2008: 309]). Пояс — символ достоинства мужчины, поэтому его стараются украсить как можно богаче (*Рис. 27*) [Лар 1999: 20; Зинченко 2002: 18]. К мужскому поясу с помощью медных цепочек часто прикрепляют справа — нож в ножнах (Т ненец. *хар’се* ‘*харнзе*’) [Терещенко 1965, 2008: 551], слева — точильный камень в кожаном чехле (Т ненец. *сия’се*’ [Терещенко 1965, 2008: 551, 564]), сзади — медвежий клык, оберегающий, по мнению ненцев, от злых духов и приносящий удачу в охоте [Хомич 1966: 117]. Спереди пояс застегивается с помощью медной пряжки (см. ниже *мара*; см. *Рис. 31*).

Мужской пояс *ни* — важный атрибут национальной ненецкой мужской одежды, главной функцией которого является подпоясывание одежды, а при необходимости он удлиняет или укорачивает малицу (Рис. 21, 27, 28, 44). Пояс дает мужчине-ненцу чувство собранности: если мужчина подпоясался — значит его ждут дела, он готов к любой работе; в тундре редко можно увидеть мужчину без пояса. Ненцы считают, что неподпоясанными ходят бездельники и лентяи, т. к. длинные, неподобренные полы одежды мешают при работе [Лар 1999: 20]. Следует упомянуть также о распространенном национальном ненецком виде спорта — «борьбе на поясах», когда мужчины пытаются перекинуть и повалить друг друга, держась за пояс соперника [ПМАЯ 2008—2009, 2010].

Женщины носят пояс на верхней одежде (панице, ягушке), при этом правая пола паницы несколько находит на левую (Рис. 29). Женские пояса плетут из крашеной овечьей шерсти или гаруса (часто их покупали в русских деревнях), с краю они завершаются кистями (Рис. 9, 10); также пояса украшают узорами из бисера (Рис. 26). Ближе к одному из концов пояса пришивают медную пряжку в форме кольца, пояс складывается вдвое, его длинный конец продевается в кольцо, и оба конца связываются вместе (Рис. 32, 33) [Хомич 1966: 126; УСС 2005: 9; НЖЗО 2006: 6]. Появиться перед гостями неподпоясанной — неприлично для женщины.

С раннего детства ненецкие дети начинают носить пояс: вначале им служит тесемка, веревка или лента, с трех лет ребенок получает плетеный или кожаный ремень, в возрасте 14—15 лет мальчик уже сам делает себе пояс (Рис. 27, 28) [Лар 1999: 20]. Существуют строгие правила обращения с поясом: его нельзя бросать куда попало, топтать и перешагивать через него; также его нельзя привязывать к шестам чума [ПМАЯ 2010].

Место, на котором завязывается пояс, называется *Т* ненец. *ни' сярул'ва* [Терещенко 1965, 2008: 309]; ср. также: *Т* ненец. *ни' уолва*, *ни' сярась* 'талиа', *нимдя сяра* 'он завязал свой пояс' [Терещенко 1965, 2008: 309].

Какую именно разновидность ремня (пояса) обозначали рефлексы ПС **winä* 'ремень, пояс, веревка плетеная' и ПСС **ni* 'пояс' ~ ПЮС **ji* 'пояс' у других самодийских народов, надежно установить не удастся. Известно, что у самодийцев было несколько технологий изготовления ремней (поясов). Например, у северных и южных селькупов пояса различались. По данным [Народы Западной Сибири 2005], у селькупов, живущих по р. Парабель и р. Обь, пояса были мягкие, плетеные «как подпруга» или узкие кожаные. Также подпоясывались скрученным в жгут лоскутом ткани. Женщины плели для себя пояса из шерстяных нитей. У северных селькупов бытовали пояса из ровдужных ремней. Однако, поскольку сейчас селькупы не используют традиционные пояса, мы не можем установить, как назывался тот или иной тип пояса.

6.3. Гашик; шнурок, вдернутый в пояс штанов (шнурок, к которому крепятся голенища обуви)

Т ненец. *сюр''(д)* 'объем пояса (штанов)' [Терещенко 1965, 2008: 592], *сюр''мя* 'гашик; шнурок, который вдергивается в пояс штанов' [Терещенко 1965, 2008: 592], *сюркарь* (2 т.) 'стянуть (при помощи шнурка)' [Терещенко 1965, 2008: 590]; *Л* ненец. *šūlʔ* [šūʔlʔ] 'пояс мужских штанов' [Попова 1978: 123], *S šur''ʔ*, *P šul''ʔ* 'Zugschnur, Zugriemen (Tailleband der Hose u. a.)' 'ремень, пояс' [Lehtisalo 1956: 454]; ср.: *энец. šuru''(δ)* 'гашик' [Helimski 2007a]; *нган. kirim* 'завязка (мешка, бубна); гашик, резинка в трусах; нижняя тетива сети' [Helimski 2007b]; *сельк. šur-* 'собрать в сборки' [Helimski 2007c]

< ПСС **kürV-* 'гашик, завязка' < ПС **kürV-* 'стянуть, подпоясаться' < ПТю **kür-* 'завязывать' [ЭСТЯ 1997: 148].

В тундровом ненецком существует множество дериватов от этого корня, приведем здесь некоторые из них:

1. *сюркарь(сь)* = б.-з. *сюркарь(сь)* 1) 'быть плотно стянутым (при помощи шнурка)', 2) 'быть узким, обуженным, тесным (об одежде или обуви)', 3) 'быть одетым в тесную одежду или обувь' [Терещенко 1965, 2008: 590];

2. *сюркара(сь)* 1) 'плотно стянуть (при помощи шнурка)', 2) 'сделать узким, тесным, обузить (одежду, обувь)', 3) 'одеть в тесную одежду или обувь' [Терещенко 1965, 2008: 590];

3. *сюркараб(сь)* (длит.) 1) 'быть немного узким, узковатым', 2) 'быть одетым в тесноватую одежду или обувь' [Терещенко 1965, 2008: 590];

4. *сюркарамб(сь)* (длит.) 1) 'плотно стягивать (при помощи шнурка)', 2) 'делать узким, тесным, обуживать (одежду, обувь)', 3) 'одевать кого-либо в тесную одежду или обувь' [Терещенко 1965, 2008: 590];

5. *сюркара''ма* 'шнурок, который вдергивают во что-либо (например, в женскую сумочку для швейных принадлежностей)' [Терещенко 1965, 2008: 590] (Рис. 30, 38);

6. *сюркарь* (2 т.) 'стянуть (шнурком)' [Терещенко 1965, 2008: 590].

Следует отметить семантическое развитие: ‘стянуть при помощи шнура’ > ‘сузить, сделать тесным’.

Сюр”мя представляет собой тонкий ремешок без узоров, который завязывается на талии. К нему привязываются ремешки меховых чулок *либтад*” (Т ненец. ямал. *тобак*”) и верхней обуви *пиба*” (см. ниже), чтобы чулки и обувь не сползали при ходьбе.

7) Пряжка (пояса)

Т ненец. *мара* 1) ‘пряжка, застежка (пояса)’, 2) ‘петля’ [Терещенко 1965, 2008: 235], *ни’ мара* ‘небольшая металлическая пряжка на поясе’ [Терещенко 1965, 2008: 309], О, Sj. *mārā*, OP *mārrp*, M *mārc* ‘Schlinge, in die ein knöcherner od. hölzerner “Dorn” gesteckt wird (z. B. am Renntiergeschirr); Schnalle (am Gürtel)’ <‘петля; пряжка (пояса)’> [Lehtisalo 1956: 252], О *nīm mārā*, M *nīm mārā* ‘Gürtelschnalle’ <‘пряжка пояса’> [Lehtisalo 1956: 323]; Л ненец. *’mala* [mā⁰ʎ] = *’mal’añ* [mā⁰ʎañ] 1) ‘пряжка, застежка’, 2) ‘петля’ [Попова 1978: 51] (*tuŋ’kaj ’mala* ‘петля для пуговицы’, *’mala(š)* [mā⁰ʎ] ‘сделать петлю’ [Попова 1978: 51]), *’nimala* [nīmā⁰ʎ] ‘пряжка для пояса из кости’ [Попова 1978: 67], *ни маца* ‘бляха’ [Бармич, Вэлло 2002: 82], S *mārrpā* ‘Schlinge, in die ein knöcherner od. hölzerner “Dorn” gesteckt wird (z. B. am Renntiergeschirr); Schnalle (am Gürtel)’ <‘петля; пряжка (пояса)’> [Lehtisalo 1956: 252], P *n’ij^s māllæ* ‘Gürtelschnalle’ <‘пряжка (пояса)’> [Lehtisalo 1956: 252];

ср.: энец. *мара* ‘пряжка (пояса, колыбели), петля, штрипка’ [Helimski 2007a]; нган. *тәри* ‘пряжка, застежка’ [Helimski 2007b]; ? кам. *mārka* ‘пуговица’³⁹

< ПСС *marV ‘пряжка’ < ПС *marV ‘пряжка, пуговица’.

Обычно пряжки для мужских и женских ненецких поясов изготавливают из меди [Хомич 1966: 118, 126]. Пряжка на мужском поясе состоит из двух одинаковых половин, к одной из которых припаян плоский крючок, а в другой находится отверстие, подходящее к нему (Рис. 31).

Пряжка на женском поясе — Т ненец. *ни’ мара*, а также *ни’ еся* (букв. ‘пояса железо’) [Терещенко 1965, 2008: 309] — представляет собой большое (диаметр некоторых пряжек превышает 20 см) кольцо, в которое продевается длинный конец пояса. В прошлом пряжка женского пояса могла достигать значительного размера и веса [Хомич 1966: 126; Меньшакова 2003: 187; НЖЗО 2006: 6]; такие большие круглые пряжки в первую очередь характерны для западной тундры (Рис. 32—34). Благодаря такой внушительной пряжке женщине проще держать осанку, она же оберегает женщину от грыжи, не позволяя ей надорваться («держит живот»). Считается, что такое металлическое кольцо оберегает женщину не только от болезней, но и от сглаза, дурного, ведь металл воспринимается ненцами как символ чистоты [Лар 1999: 20].

8) Завязки (на бортах паницы, ягушки)

Т ненец. *сись’(н)* 1) ‘застежка; завязка’, 2) ‘пуговица (на одежде)’ [Терещенко 1965, 2008: 563; Терещенко 1989: 109, 257], О *šiš’*⁴⁰, Sj. *šiš’*, M *šiš’* ‘Knopf; Band (statt eines Knopfes) am Frauenrock’ <‘пуговица; завязка (вместо пуговицы) на женской одежде’> [Lehtisalo 1956: 448]; Л ненец. *šiš’āŋ* [šiš’šāŋ] 1) ‘пуговица’, 2) ‘застежка, завязка’ [Попова 1978: 121], *иу’иу* 1) ‘пуговица (на одежде)’, 2) ‘завязка (на одежде)’, 3) ‘вешалка (петля на одежде)’ [Бармич, Вэлло 2002: 156], Lj. *šiš’*⁴¹, Nj. *šiš’* ‘Band am Frauenrock; Skiriemen (geht hinter der Ferse hin)’ <‘завязка на женской одежде; лыжный ремень’> [Lehtisalo 1956: 448];

ср.: энец. *šise’* ‘застежка, завязка (не только обуви)’ [Helimski 2007a]; сельк. таз. *sizi* ‘ремень для лыж’

< ПСС **sisV-* ‘завязка, застежка’ < ПС **sisV-* ‘завязка’ (**sisz-* ‘завязка, ремень’ [Janhunen 1977: 141]) < ПУ *kičV (*küčV) ‘узел, завязка на платье’ [UEW: 152].

В тундровом ненецком представлено множество дериватов от этого существительного: *сисьета* ‘с множеством завязок’, *сисьета нойця* ‘суконная верхняя одежда женщины с завязками’; *сисьетā(сь)* ‘быть с завязками; быть с пуговицами’ (*сāванда ха” сисьета* ‘у него шапка с завязками’); *сисьета(сь)* ‘пришить завязки; пришить пуговицы’, *сисьетамбā(сь)* (длит.) ‘пришивать завязки; пришивать пуговицы’; *сисьець* ‘иметь завязки; иметь пуговицы’ (*лād пāнэда лонгэй сисьець”уа* ‘на его куртке круглые металлические пуговицы’); *сисянде(сь)* ‘пришить пуговицы; приделать завязки’, *сисяндембā(сь)* (длит.) ‘пришивать пуговицы; приделывать завязки’ [Терещенко 1965, 2008: 563].

³⁹ В [Joki 1952: 224] предполагается, что камасинское слово заимствовано из хакасского *марха* ‘пуговица’, а последнее считается производным от ПТю *bay ‘завязывать’, однако эта производность плохо обоснована фонетически. Нельзя исключать, что камасинское слово также является рефлексом ПС *marV, а хакасское *марха* ‘пуговица’ заимствовано из камасинского.

К бортам верхней женской одежды (паницы, ягушки) — Т ненец. *пӓны'вар* [Терещенко 1965, 2008: 44—45] — от воротника до самого низа на некотором расстоянии друг от друга пришивают парные завязки из ровдуги (замши из оленьей кожи) — Т ненец. *пӓны'сись* 'завязка из замши у паницы' (Рис. 35) [Терещенко 1965, 2008: 563]; на суконных (летних) паницах завязки делают также из сукна. Как указывает Л. В. Хомич, обычно их бывает 14 (по семь с каждой стороны) [Хомич 1966: 124], однако, по нашим данным [ПМАЯ 2008—2009, 2010; ПМАК 2011] и сведениям [НЖЗО 2006: 6], обычно на паницах их насчитывается всего четыре пары: около верхней части воротника, около нижней части воротника, немного выше колен и почти в самом низу паницы. Большинство этих ремешков (верхние) завязываются изнутри, для чего женщине приходится вынимать руки из рукавов; нижние же — снаружи, внахлест, так, чтобы одна пола заходила на другую. На уровне талии завязки не делают, т. к. паницу следует подвязывать поясом (Рис. 32, 33).

9) Украшение (на одежде, упряжи и т. д.), кисть

Т ненец. *масер* 'кисть из цветного сукна или замши красного цвета (на одежде, нарте)' [Терещенко 1965, 2008: 240], ямал. *масяр* '(д)' [Терещенко 1965, 2008: 240], б.-з. *мэсьр* '(д)' [Терещенко 1965, 2008: 271] 'украшение, которое свешивается вниз (например, кисти головного платка, косы, сумочки для швейных принадлежностей; цепочки и т. д.)' [Терещенко 1965, 2008: 240], О *măş'şer* 'Sj. *măşşer* 'U-Ts. *măşş'er* 'M *măşş'er* 'hängendes Zierband aus farbigem Tuch od. rot gefärbtem Sämischleder (an Kleidern, am Geschirr, am Schlitten gebraucht)' 'висящая декоративная лента из цветной ткани или покрашенной в красный цвет ровдуги, замши (на одежде, оленьей упряжи)' [Lehtisalo 1956: 255]; Л ненец. *S măşş'er* 'Nj. *măşş'er* 'P *măşş'ezal* 'hängendes Zierband aus farbigem Tuch od. rot gefärbtem Sämischleder (an Kleidern, am Geschirr, am Schlitten gebraucht)' 'висящая декоративная лента из цветной ткани или покрашенной в красный цвет ровдуги, замши (на одежде, оленьей упряжи)' [Lehtisalo 1956: 255];

ср.: нган. *masu* 'украшение' [Helinski 2007b]

< ПСС *masV- 'украшение'.

В тундровом ненецком представлены производные образования от этого существительного: *масёретӓ(сь)* 'быть украшенным кистями из цветного сукна или замши красного цвета (об одежде, нарте)' [Терещенко 1965, 2008: 240], *масёретна* 'украшенный кистями из цветного сукна или замши красного цвета (об одежде, нарте)' [Терещенко 1965, 2008: 240], м.-з. *мэсьроць* 'иметь украшения из кистей' [Терещенко 1965, 2008: 271].

В ненецкой традиционной культуре принято украшать упряжь, предназначенную для оленей, запрягаемых в женскую нарту (Т ненец. *не'хӓн* [Терещенко 1965, 2008: 735]), кистями, сделанными из красного сукна или покрашенной суриком в красный цвет ровдуги (Т ненец. *масёретна не'хӓн* 'женская нарта, украшенная кистями' [Терещенко 1965, 2008: 240]; Рис. 36). Похожее украшение встречается также на женской сумочке для рукоделия — Т ненец. *туця'(н)* [Терещенко 1965, 2008: 677], Л ненец. *тувшан* [Бармич, Вэлло 2002: 130], *тушан* [Приходько 2000: 98, 169]. Словами *масер* 'масяр'(д), *мэсьр* '(д)' называют также кисти на поясах (Рис. 9, 10, 28), платках (Рис. 7, 11, 48) и т. д., свисающие суконные украшения на одежде (Рис. 3, 14, 15).

3. Ткани, материал

Сукно

Т ненец. *ной* 1. 'сукно', 2. 'суконный'⁴⁰ [Терещенко 1965, 2008: 317; Терещенко 1989: 66], м.-з. *нойко* 'женская суконная паница (ягушка)' [Терещенко 1965, 2008: 317], *нойни* 'шелковая или шерстяная косоплетка' [Терещенко 1965, 2008: 317], О *nõi*, ОР *nõj*, Sj., U, Oks., МВ *nõj* 'Tuch (Stoff)' 'сукно' [Lehtisalo 1956: 289]; Л ненец. *ной* 'сукно' [Бармич, Вэлло 2002: 84], *ной* 'сукно' [Приходько 2000: 98, 169], Lj., Nj. *nõj* 'Tuch (Stoff)' 'сукно' [Lehtisalo 1956: 289];

ср.: сельк. об. ч. *нӓв*, об. ш. *нӓй* 'шерсть; кошма' [Быконя 2005: 147], об. ч. *нӓв*, *нӓв* 'кошма; войлок' [Быконя 2005: 150]

⁴⁰ Приведем примеры употребления слова *ной* в значении существительного и прилагательного: 1) Т ненец. *ной'ютер* 'кусок сукна', *нойм'падрота* 'украшенный сукном' [Терещенко 1965, 2008: 317]; 2) Т ненец. *нойпи* 'суконное покрывало на женской нарте' [Терещенко 1965, 2008: 317], Л ненец. *нойпанӓй* 'суконная ягушка' [Приходько 2000: 103, 171].

< **ПС *noj-** ‘шерсть, сукно’ < **ПУ *nojV** ‘шерсть, материал для одежды’: коми *noj* ‘сукно’ > хант. V, Vj *nōj* ‘сукно; одежда из сукна; пальто суконное’ [DEWOS: 982], манс. N *nij* ‘платок’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 345a].

По данным [Лыткин, Гуляев 1970], в хант., манс. и ненец. языках представлено заимствование из коми, но, учитывая наличие селькупского слова, хорошо представленного в южных и центральных диалектах, и регулярные соответствия между словами во всех языках, нельзя исключать исконное ПУ происхождение особого названия шерсти, используемой для изготовления одежды.

Сукно издавна используется ненцами в двух функциях: 1) для украшения деталей одежды (Л ненец. *нойташ* ‘украсить сукном’ [Бармич, Вэлло 2002: 84], Т ненец. *нойм’ падрота* ‘украшенный сукном’ [Терещенко 1965, 2008: 317]); 2) для пошива видов одежды целиком.

1) Сукном украшают рукава и другие детали малицы и паницы (Т ненец. *пандад’ ной* ‘полоска сукна по краю малицы’, *тю’ мал ной* ‘полоска сукна на конце рукавов малицы или паницы’ [Терещенко 1965, 2008: 317]; *Рис. 3, 4, 7—9, 11, 15, 16*), шапки (*Рис. 49, 55—58*), детали упряжи (*Рис. 37*); сукно прокладывают в швы при отделке одежды и обуви (*Рис. 38, 41, 42*): «Украшением малицы (<...>) служили цветные суконные кантики, которые вшиваются в швы одежды, или узкие полоски сукна, нашитые поверх всех основных швов» [УСС 2005: 7].

2) Целиком из сукна шьют демисезонные совики для сырой, дождливой погоды (Т ненец. б.-з. *ной сáвк* ‘суконный совик’ [Терещенко 1965, 2008: 317]), маличные рубахи, сорочки на малицу (Т ненец. *мальця’ тáнгá* [Терещенко 1965, 2008: 629]; *Рис. 1, 21, 23, 24, 28, 47, 50*), покрывало на женскую нарту (Т ненец. *ной ни*” ‘суконное покрывало на женской нарте’ [Терещенко 1965, 2008: 317], *нойдэ, нойдэ хán* ‘женская нарта, украшенная красным сукном’ [Терещенко 1965, 2008: 317]) и летние суконные паницы (*Рис. 10, 22, 29, 39, 40*).

Суконную паницу — Т ненец. *ной пány, нояця*, м.-з. *нойко* [Терещенко 1965, 2008: 317], Л ненец. *ной паны* ‘суконная ягушка’ [Бармич, Вэлло 2002: 104], *ной пáйнэй* ‘суконная ягушка’ [Приходько 2000: 103, 171] — кроют так же, как и меховую «вертикальную» паницу (без швов на плечах), только в нижнюю часть стана вставляют дополнительные клинья. Рукавиц и подклада суконная паница не имеет, воротник обычно изготавливают из песцового (*Рис. 29, 39*) или лисьего меха. Как правило, основные детали летней паницы шьют из сукна одного цвета, манжеты рукавов и подол — из другого, а украшают паницу узкими суконными вставками третьего, яркого, оттенка (*Рис. 10, 22*). Некоторые мастерицы шьют себе летнюю одежду из разноцветных суконных полотнищ. По данным Л. В. Хомич, существуют некоторые локальные отличия в пошиве *ной пány*: «Так, в европейских тундрах, кроме Малой Земли, иногда подол отделявали опушкой из собачьего, оленьего, а позднее часто телячьего (коровьего) меха» (*Рис. 40*) [Хомич 1966: 130].

4. Обувь

1) Пимы (кисы, бакари), обувь из оленьих камысов мехом наружу

Т ненец. *пи́ва*” ‘пимы (обувь из оленьего меха, шьется мехом наружу)’, *пи́ва* ‘пим’ [Терещенко 1965, 2008: 461], *пи́ва*” ‘пимы (обувь из оленьего меха)’ [Терещенко 1989: 90], О, Sj., U *píββp*, T₁, M *píββa* ‘aus Schenkelfell des Renntiers genähter Stiefel’ [Lehtisalo 1956: 382]⁴¹; Л ненец. *р’э́та* [p’erímæ] ‘пим’, *р’э́та?*

⁴¹ Приведем примеры употребления слова *пи́ва*” в разных формах: 1. *Пи́бин синдэяд” се́дя индкад, // хаер” хар’ няндан’ надамзь ялкада. // Мал’ харды” уылы хоб мань хырабимда, // тёмбявна тэтна, хыранзю нудав...* [Пичков 2000: 93]. «Пимы покрылись пылью снежной, // сверкает солнце в лезвии ножа. // Снимаю шкурку с белым мехом нежным, // снимаю осторожно, не спеша...» [Пичков 2000: 93]. 2. *Няби вав’ ниня я’ вэсаку нгамты. Нярава мальчам’ мэнга, нярава пи́би мэнга* («Сидя хасава», расск. Яр Василий Дмитриевич, п. Воронцово Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 35]. «На одной постели сидит старик земли. На нем медная малица и медные бакари» («Двое мужчин», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 37]. 3. *Мальчамта, пи́бида харта серыда, мяканта нгэдалэ хая* («Няхар” Манто», расск. Яр Василий Дмитриевич, п. Воронцово Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 106]. «(Ведьма) надела на себя его малицу и бакари и поехала домой на оленях» («Три энца», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 109]. 4. *Мальчами вэва, пи́бини вэва”, сисавэй”* («Сидя Нгэваседа тэта», расск. Яптунэ Очавка Юйнович, п. Носок Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 133]. «У меня малица и бакари плохие, дырявые» («Два оленевода Нэвасяда», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 137]. 5. *Не” пи́би сэдби*” ‘Женщины шьют пимы’ [Терещенко 1965, 2008: 461].

‘пимы (зимняя обувь мехом наружу)’ [Попова 1978: 98], **нема**” 1) ‘кисы, пимы (обувь, сшитая из оленьих шкур)’, 2) ‘обувь (любая)’ [Бармич, Вэлло 2002: 108], *нема* ‘обувь’, ‘кисы’ [Приходько 2000: 79, 99, 137, 171, 172, 176], Lj., S, Nj. *řěmtprā* ‘aus Schenkelfell des Renntiers genähter Stiefel’ [Lehtisalo 1956: 382]; ср.: энец. *pee* ‘бакари’ [Helimski 2007a]; нган. *huajmi* ‘обувь, меховые бакари’ [Helimski 2007b]; сельк. таз. *рѣтј* ‘обувь, пимы (бакари)’ [Helimski 2007c], ел. *пейм*, тур. *пемы* ‘кисы (женская обувь из мягкой кожи)’, об. с. *пө* ‘обувь’, об. с. *пөв, пөу* ‘чирки, ботинки, сапоги’, об. с. *пэу* ‘сапог, сапоги; ботинок, ботинки’, кет., вас. *пөв, пөве* ‘чирки, ботинки, сапоги’, кет. *пүманчаң* ‘гачи’, тым. *пүм* ‘обувь’ [Быконя 2005: 185, 186, 194, 199]; кам. *h̄iātā* ‘сапог’; мат. *h̄īta* ‘сапог’

< ПС ***рājтā** ‘обувь из камысов с высоким голенищем’ (ПС ***рājтā** ‘сапог’ [Janhunen 1977: 118]) ~ ? ПТю ***balтak** ‘вид обуви’⁴² [Дыбо 2007: 187; VEWT: 323; EDAL: 1252]: крх.-уйг. огуз. *bašmaq*, чигил. *bašaq* ‘башмак, туфля’, чаг. *bašmaq*, узб. хорезм. *baš-liq* ‘каблук сапога’, ст.-кыпч. *bašmak* ‘туфли без задников’, тур. *bašmak, pašmak* ‘обувь, сандалия, башмак’, тат. *bašmaq* (> чув. *pušmaq* ‘ботинки, туфли’), кирг. *bašmaq-ta-* ‘поставить новые головки, наложить союзки (на обувь)’ и др. [EDT: 382—383; ЭСТЯ 1978: 93—95; ОСНЯ, 3: 69; TMN, 2: 293—294]. Вопреки Г. Дерферу, вряд ли возможно образование от ***baša-** ‘резать, делать зарубки’: последнее производно от ***bālč** ‘рана’ с долгим гласным, а здесь рефлексов долготы нет. Об алтайских связях см.: [ОСНЯ, 3; EDAL] (гипотеза о заимствовании тюркского слова в ПС предложена В. А. Терентьевым).

В Т и Л ненец. существует множество производных слов от существительного *пива*” / *нема*”:

1. Т ненец. *пибиндā(сь)* ‘шить пимы’ [Терещенко 1965, 2008: 461], Л ненец. *řemanta(š)* ‘шить пимы’ [Попова 1978: 98];

2. Т ненец. *пибирць* ‘заиметь пимы, обзавестись пимами’ [Терещенко 1965, 2008: 461];

3. Т ненец. *пивася(сь)* ‘быть босым, разутым’ [Терещенко 1965, 2008: 461], Л ненец. *немашаш* ‘быть босым, разутым’ [Бармич, Вэлло 2002: 108]: а) Т ненец. *пиваси* ‘он разут’ [Терещенко 1965, 2008: 461]; б) Т ненец. *Нямгэ пивасин?* ‘Почему ты босой?’ [Терещенко 1965, 2008: 461], Л ненец. *Нямэ немашин?* ‘Почему ты босой?’ [Бармич, Вэлло 2002: 108];

4. Т ненец. *пивасяда* ‘босой, разутый’ [Терещенко 1965, 2008: 461; Терещенко 1989: 90], Л ненец. *řetašata* ‘босой, разутый’ [Попова 1978: 98], *немашата* ‘босой, разутый’ [Бармич, Вэлло 2002: 108]; Т ненец. *Пивасяда нэхэ”ната пикадарнась* ‘Он шлепал босыми ногами’ [Терещенко 1965, 2008: 461];

5. Т ненец. *пивасялмзэ* ‘разуться, стать без обуви’ [Терещенко 1965, 2008: 461; Терещенко 1989: 90], Л ненец. *немашадамш* ‘разуться’ [Бармич, Вэлло 2002: 108];

6. Т ненец. *пивасялворць* (многокр.) ‘разуваться’ [Терещенко 1965, 2008: 461];

7. Т ненец. *пивасялмде(сь)* ‘разуть’ [Терещенко 1965, 2008: 461], Л ненец. *немашалташ* ‘разуть’ [Бармич, Вэлло 2002: 108]; Т ненец. *пивасялмдебā(сь)* (длит.) ‘разувать’ [Терещенко 1965, 2008: 461];

8. Т ненец. *пиваси*” ‘босиком’ [Терещенко 1965, 2008: 461; Терещенко 1989: 90], Л ненец. *řetašī?* ‘босиком’ [Попова 1978: 98], *немаши*” ‘босиком’ [Бармич, Вэлло 2002: 108]: а) Т ненец. *Няцекэр сада”āmна пиваси” сюрмберуа* ‘Твой ребенок бегаёт босиком по лужам’; Т ненец. *Хуркаси” пиваси” пин тārпы*” ‘Он вышел на улицу совсем босым’ [Терещенко 1965, 2008: 461]; б) Л ненец. *Немаши” пин дёлкай*” ‘Он вышел на улицу босиком’ [Бармич, Вэлло 2002: 108].

⁴² В свете отмеченных Е. А. Хелимским возможных заимствований в амурские тунгусо-маньчжурские языки из прасамодийского [Хелимский 2000: 281] ср. орок. *рѣто-ни* ‘голенище; штанина’ [ССТМЯ, 2: 36], которое по вокализму (в первом слоге — рефлекс дифтонга) не может относиться, вопреки [EDAL], к ПТМ ***ретици** ‘меховая обувь’: эвенк. *hetčurē, otčurē* ‘низкие унты из оленьих камысов’, негид. *хетčира* ‘обувь из оленьей шкуры’, солон. *хоčоро* ‘сапоги’, ороц. *хеbbire* ‘летняя обувь из лосиной замши’, маньчж. *foži* ‘меховые чулки’, *fomo(či)* ‘валяные шерстяные чулки; унты, надеваемые на сапоги в холода’, чжурчж. *fom-či* [Мудрак 1985: 556] ‘чулки’ [ССТМЯ, 2: 365—366]. Эвенк. > якут., долг. *отčürä*, рус. сиб. *атčurі* (pl.) [Аникин 2000: 86]. Гипотеза В. А. Терентьева фонетически удовлетворительна, хотя семантически не идеальна. С другой стороны, самодийское слово считают заимствованным из пратюркского прототипа др.-тюрк. ***ojta**, крх.-уйг. *ojta* ‘войлок, из которого делают сапоги’, чаг. *ojta* ‘сумка из кожи или шкуры’ [EDT: 273]. Начальное ***p-** восстанавливают для этого пратюркского состояния из-за монг. ***hojimu-su** чулки (ср.-монг. *kojimusun, h[ojimāsun, imasūn]*), которое считают либо также заимствованием из ПТю, либо его алтайским соответствием (тогда восстанавливают ПАлт ***p’ojte** ‘штаны, чулки’, точнее — ‘чехол для конечностей’), сравнивая еще ПЯп ***рэмита** ‘кожаный нарукавник для стрельбы из лука’ [EDAL] (или, скорее, ПЯп к ПТМ ***ретици**, ПАлт ****p’етициV?**). Такое заимствование кажется менее вероятным по фонетическим причинам: во-первых, ожидалась бы передача ПТю ***o** как ПС ***o** (или, если ожидать упреждения под влиянием следующего *j*, ***ö**); во-вторых, кажется, что ПАлт ***p’** должно было дать ***h-** еще в пратюрко-монгольском состоянии, т. е. гораздо раньше тюрко-самодийских контактов.

Имя существительное *пи́ва* в разных районах расселения ненцев переводится на русский язык по-разному: в западной тундре (западнее Уральских гор, от Канинской тундры до Большеземельской) — как «пимы», в восточной тундре (восточнее Уральских гор, в Ямальской, Тазовской и Гыданской тундрах) — как «кисы», в крайневосточной (полуостров Таймыр) — как «бакари».

Пимы (кисы, бакари) — это верхняя длинная (выше колена, с длинным голенищем — Т ненец. *сабк* [Терещенко 1965, 2008: 515]) обувь, сшитая из камысов (Т ненец. *пена*), шкуры с ног оленя, шерстью наружу и надеваемая поверх меховых чулок, сшитых шерстью вовнутрь (см. подробнее ниже); см. Рис. 32, 41, 42, 46 (справа), 47.

Мань икдув наровна яда, // пибин — тэ"на" нэ" нина на". // Ядадма узван ну"мада, // пай сэв" мюд — нумгыд есана («Не" сёхот», I) [Пичков 2000: 97—98]. «Еще воротник мой — в лесу, // **пимы** — на оленьих ногах. // Но голову гордо несую, // и звезды — в раскосых глазах» («Из песен ненецких женщин», I) [Пичков 2000: 97].

Подошва пимов — Т ненец. *уыл"*(д) (< Т ненец. *уыл'* 'вниз, под' [Терещенко 1965, 2008: 409]) — шьется из оленьей щетки (Т ненец. *вэра*), шкуры с самой нижней части ноги, или из меха с оленьего лба, т. к. эти материалы хуже всего пропускают влагу; ворс на подошве должен быть направлен вперед, чтобы обувь не скользила. Между меховым внутренним чулком и пимами кладут траву, которая также предохраняет ногу от намокания и поднимает ее от земли: Т ненец. *пи́ва' уум'* 'травяная стелька для пимов' [Терещенко 1965, 2008: 461], Л ненец. *'решай, тонлта* 'сено, которое подкладывают между чулками и пимами' [Попова 1978: 98]. Покрой левого и правого пима одинаков [Хомич 1966: 120—121].

Мужские пимы по покрою существенно отличаются от женских: передняя полоса камыса (Т ненец. *ярад"*(д) 'белая полоска на носках пимов' [Терещенко 1965, 2008: 851] < *яр* 'край, бок' [Терещенко 1965, 2008: 854]; Т ненец. *неряк* 'клин или полоска, вшиваемые спереди в пимы <...>; на них нашиваются узоры' [Терещенко 1965, 2008: 301]) на женских пимах гораздо уже, чем на мужских, и заканчивается узким мыском, не доходя до носка (Т ненец. *пьяк* 'мысовидный узор на женских пимах' [Терещенко 1965, 2008: 499] < *пья* 'нос'). «Причина этого заключается, возможно, в том, что женская одежда длиннее мужской и узор делался ниже, чтобы он был виден» [Хомич 1966: 128]. По этим признакам мужские и женские пимы всегда можно отличить друг от друга, что очень важно в условиях традиционной ненецкой культуры, где женская обувь считается «нечистой» (ее нельзя класть рядом с детской и мужской, перевозить на обычной нарте и т. д.); по этой причине подошва женских пимов всегда делается из щетки, но не из оленьих лбов [Хомич 1966: 128].

Т ненец. тайм. *Вэсаку' хасава ню ненэюта ня' ма: — «Чедав' сэв" паны серыди'! Сямэй пивиди', тимди' хайди'!» Нгаркаюм' недя ма: — «Манчван нидм' хант". Едэй панэми юнгу, едэй пибини юнгу"». <...> Недяёреванта: — «Сямэй пибини нинась хае"!» («Нув' мядончей», расск. Яр Василий Дмитриевич, п. Воронцово Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 8—9]. «Сын старика сказал обеим женам: — «Теперь-то одевайтесь в белые парки (паницы, ягушки). Свои нечистые **бакари**⁴³ и штаны оставляйте!» Его старшая жена сказала: — «Я-то не пойду. У меня нет ни новой парки, ни новых **бакарей**". <...> Слышно, как его жена крикнула: — «Я не оставила свои нечистые **бакари!**»» («Подарок от Бога», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 10—11].*

Для того чтобы пимы не спадали и не мешали при ходьбе, сверху они привязываются к шнурку, вдернутому в пояс штанов (Т ненец. *сюр"мя* [Терещенко 1965, 2008: 592], см. выше), с помощью специальных ровдужных ремешков — Т ненец. ямал. *тем* 'подвязка (пимов)' [Терещенко 1965, 2008: 648], б.-з., зап. *те"эм* 'подвязка у мужских пимов', 'замшевые тесемки на пимах, которые прикрепляются к поясу брюк, чтобы обувь хорошо сидела' [Терещенко 1965, 2008: 652] (Т ненец. *те"мець(н): пи́ва' те"мець'* 'место в верхней части пимов, к которому пришиваются завязки', *ти"мя' те"мець'* 'место, на штанах к которому пришиваются колечки для завязки пимов', *еся те"мець'* 'металлическое кольцо на поясе штанов для завязок пимов' [Терещенко 1965, 2008: 652]). Под коленом пимы подвязываются поясками, сплетенными из покупной крашеной шерсти (Рис. 41, 47) [Хомич 1966: 121]; женщины пимы под коленом не подвязывают.

Пимы украшают узорами и суконными вставками, полосками (Рис. 42, 47). «Помимо узора на переднем мыске, узор из полосок меха светлых и темных тонов и сукна (Т ненец. *пйрисетевы* 'белые пимы с черными полосами' [Терещенко 1965, 2008: 448], *яротэй" пи́ва* 'пимы из белых и черных камысов' [Терещенко 1965, 2008: 853]) делался сбоку, ограничивая часть пимов, носящую название *харцюда*, и сзади — выше пятки. Считалось большим мастерством сшивать по семь таких полосок» [Хомич 1966: 128]. Ср.: Т ненец. *сиби падрота" пи́ва* 'пимы с семью полосами из белых и черных камысов' [Терещенко 1965, 2008: 461].

⁴³ В «Словаре специфических терминов и выражений» в издании [Ненецкий фольклор 1995: 218] слово *бакари* снабжено комментарием: «обувь в виде сапог выше колен из оленьего камыса, шьется шерстью наружу».

1) Т ненец. тайм. *Ламдо тэта' не напэдами та. Хури' саваана ебьюв'*: едэй мальчам' серадм', *сше падрота пиби серадм'* («Сидя Нгэваседа тэта», расск. Яптунэ Очавка Юйнович, п. Носок Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 135]. «Жена оленевода Ламдо дала мне одежду, и я хорошо оделся: надел новую малицу, бакари с семью узорами» («Два оленевода Нэвасяда», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 139].

2) *Сыра' нерад Сэр'не хэ'лыби // парисетевы нойта пиби. // Сэдораню', сёвэй хамдумби: // — Хибя тутна, мэнгуда пиби? // Хибя мэтъяда тобто' сырит // парисетевы нойта пибид?* [Пичков 2000: 93]. «Шьет Сэрне для суровой зимы // белые с черным и красным пимы. // Шьет черноглазая, шьет и поет: // — Что ж за пимами никто не идет? // Кому подарю для суровой зимы // я белые с черным и красным пимы?» [Пичков 2000: 92].

Конструкция пимов у других самодийских народов несколько отличается.

Нганасанские бакари *hijaŋti* уникальны и, по словам А. А. Попова, встречаются «только у нганасан»: эта обувь «не имеет выемов в подъеме и представляет как бы цилиндрический чехол, сообщающий ноге вид передней конской ноги. Зимняя обувь шьется исключительно из белых камысов; на мужскую — с длинными голенищами, идет восемь камысов, на женскую — меньше, т. к. голенище ее короче. Все отдельно скроенные части обуви сшиваются друг с другом в строгой последовательности. Сначала вырезается длинный передний клин правого бакаря (обуви), затем шестиугольный лоскуточек передка; одновременно с этим вырезаются те же части и для левого бакаря. Шестиугольник пришивается к нижнему концу длинного клинышка правого бакаря, затем — левого. После этого вырезаются два боковых клинышка обоих бакарей и т. д. Оба бакаря, таким образом, шьются одновременно, поскольку соответствующие части обоих по своей форме и величине должны быть строго одинаковыми. Одна деталь служит здесь как бы меркой для другой. Отдельные парные детали бакаря вырезают из одного куска кожи, складывая его пополам, чтобы получились одинаковые фигуры. Подошвы для бакарей делаются из оленьих лбов или из камысов, шерстью наружу. Так как последние бывают очень скользкими, то шерсть на них подрезают в виде ступенчатых зарубок. Наиболее прочными считаются подошвы, сделанные из оленьих щеток; их можно носить больше года» [Попов 1948: 108—110].

Основные детали селькупской обуви: сельк. таз. *pētī* 'обувь, пимы (бакари)', ел. *пейм*, тур. *пемы* 'кисы (женская обувь из мягкой кожи)', об. с. *pō* 'обувь', об. с. *pōv, pōu* 'чирки, ботинки, сапоги', об. с. *pēu* 'сапог, сапоги; ботинок, ботинки', об. с. *hōbi pōm* 'сапог; сапоги', кет. *pōv*, вас. *pōve* 'чирки, ботинки, сапоги', кет. *pūmančap* 'гачи', тым. *pūu, pūm* 'обувь' — оставались неизменными у носителей всех диалектов. Такой вывод можно сделать, в частности, на основании этнографических фактов, представленных в работе Г. И. Пелих «Происхождение селькупов» [Пелих 1972: 43—44]. Нижняя часть летней обуви шьется из оленьей кожи (без меха), зимней — из лосиных и оленьих камысов мехом наружу. Обувь может кроиться как с подошвой, так и без нее; в последнем случае подошва пришивается отдельно. У щиколотки пришивается полоска кожи, в нее продевается шнурок из кожи или из конопли. При стягивании шнурка чирок плотно обхватывает щиколотку ноги, вверху образуется оборка. Чирок можно было носить в таком виде, но часто сверху пришивались еще голенища высотой до колен. Голенища могли быть из оленьей или налимьей кожи, также голенища изготовляли из холста (их наименование в работе отсутствует). Голенища подвязывались у колена ремешком, чтобы нога была плотно обтянута и при ходьбе не стиралась. В старину чирки расшивали бисером и сухожилиями. У мужских чирков носки заострялись, женские делались с тупыми носками («как конские копыта») [Пелих 1972: 43].

Можно сделать вывод, что ПС **pājmtā* описывало обувь из камысов с высоким голенищем, т. к. эта часть значения (сема) присутствует у рефлексов ПС слова во всех современных самодийских языках.

2) Меховые чулки (мехом вовнутрь)

Т ненец. б.-з., зап. *либтад* 'меховые чулки; либты', *либт* '(д)' 'меховой чулок (надевается под пимы)' [Терещенко 1965, 2008: 190], б.-з. *либтад* 'чулки (из меха)' [Терещенко 1989: 290], Sj. *lipt*st, U *l'ipt*st, N *liβt*st 'Fellstrumpf (mit den Haaren nach innen)' 'меховой чулок, сшитый мехом вовнутрь' [Lehtisalo 1956: 235] (ср. также: Т ненец. б.-з. *либтāтенда(сь)* 'шить либты, меховые чулки' [Терещенко 1965, 2008: 190]);

ср.: энец. *lutu*² 'чижи, табаки, либты — меховые чулки, обувь шерстью вниз', *lutudigu* 'обувь типа носков' [Helimski 2007a]; нган. *libti*² 'внутренние чулки' [Helimski 2007b]; сельк. таз. *liptin*₃ 'ткань, материя, материал на одежду, обрывок, лоскут, тряпка' [Helimski 2007c], об. с., об. ч. *лыпра* 'тряпка', *лыпрай* 'из тряпки, тряпичный', кет. *лыпсай* 'лохматый', тур. *лыптык* 'материя; ткань', об. ш., об. ч. *лэпра* 'тряпка' [Быконя 2005: 119]

< ПСС *lipV- ‘меховой чулок, сшитый мехом вовнутрь’ < ПС *lipV- ‘кусок шкуры, материя’⁴⁴ < ПУ *lipV- ‘обувь, одежда из ткани или шкуры (меха)’: фин. *lapikas* ‘башмак лопарский’ [SSA, 2: 47] (в [Хакулинен 1953: 133] это слово приведено как иллюстрация суффикса *-kas*); хант. *V, Vj lopi* ‘одежда, шуба, пальто, халат’ [DEWOS: 873]; манс. *N lapkā* ‘меховая куртка’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 251a], *LM lāpséx* ‘платье’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 267].

Слово *либтад*” употребляется только в западных тундрах (западнее Уральских гор): Канинской, Тиманской, Малоземельской, Большеземельской, Колгуевской [Терещенко 1965, 2008: 190; Lehtisalo 1956: 235; ПМАК 2011; ПМАБз 2012]. Оно не встречается в восточной тундре (восточнее Уральских гор), где в этом значении представлено существительное *тобак*” [Терещенко 1989: 664; ПМАЯ 2008—2009, 2010; ПМАГ 2011] (см. ниже); соответствие слову *либтад*” не зафиксировано и в Л ненец. [ПМАЛ 2012].

Меховые чулки *либтад*” шьют из «телячьей зимней подстриженной постели мехом вовнутрь» [Хомич 1966: 120, 128; Мухачев 2001: 23], на изготовление либтов могут идти и сшитые вместе кусочки шкур (*Рис. 43, 44*). Покрой либтов прост: они сшиваются из трех частей — голенища, носка и подошвы; шов при этом делается внутренний (по шерсти). Узоры на либтах не делают.

Либты надевают под верхнюю обувь — пимы, сшитые мехом наружу (в теплое время года — под резиновые сапоги). В одних либтах можно ходить только в чуме (по доскам пола), но не на улице, т. к. они легко пропускают влагу. Поскольку чулки *либтад*” имеют длинное голенище, которое может спадать при ходьбе, к верхней части либтов, окаймленной сукном, пришивают специальные ровдужные ремешки — Т ненец. б.-з., зап. *те”эм* [Терещенко 1965, 2008: 652], ямал. *тем* [Терещенко 1965, 2008: 648], — с помощью которых чулки привязываются к шнурку, вдернутому в пояс штанов (Т ненец. *сюр”мя* [Терещенко 1965, 2008: 592], см. выше). Под коленом либты не подвязывают. Сухую траву (вместо стельки) в меховые чулки не кладут, носят их на босу ногу, т. к. из-за обычного поддетого под либт носка можно отморозить ступню.

3) Тобаки (обувь без узоров и суконной отделки, мехом наружу)

Т ненец. *тобак*” 1) (б.-з.) ‘тобаки (меховая обувь без швов и суконной отделки, надеваемая в зимнее время)’, 2) (ямал.) ‘чулки из оленьей шкуры’, *тобак* 1) ‘тобак’, 2) ‘чулок из оленьей шкуры’ [Терещенко 1965, 2008: 664], ямал. *тобак*” ‘чулки (из меха)’ [Терещенко 1989: 290], О *tōB’āk*, ОР *tōbākk’* ‘Strumpf aus Renntierfell’ ‘меховой чулок’, У *tōB’āk* ‘bei strenger Kälte über den Beinlingsstiefel gezogener kurzer, weiter Überschuh aus Renntierfell’ ‘обувь, надеваемая поверх меховых чулок при сильном морозе’ [Lehtisalo 1956: 493] (ср. также: Т ненец. ямал. *тобакāндā(сь)* ‘шить тобаки’ [Терещенко 1965, 2008: 664]); Л ненец. *to’pak* ‘нижние чулки из шкур’ [Попова 1978: 133], *топак* ‘меховой чулок’ [Бармич, Вэлло 2002: 129, 282], S, Nj. *tōpāzk* ‘Strumpf aus Renntierfell’ ‘меховой чулок’ [Lehtisalo 1956: 493];

ср.: энец. *tōbako* ‘тобаки, чулки мехом внутрь’ [Helimski 2007a]; нган. *tubaa’kəə* ‘кожа (красная, русской выделки)’ [Helimski 2007b]

< ПСС *top-Vk ‘меховая обувь без швов и суконной отделки, надеваемая в зимнее время; чулки из оленьей шкуры’ < ПС *topā ‘нога, копыто’ [Janhunen 1977: 166].

Существительное *тобак* употребляется в разных районах расселения ненцев в двух различных значениях: 1) в западной тундре (от Канинской до Большеземельской) — в значении ‘меховая обувь без швов и суконной отделки, надеваемая в зимнее время’ (в восточной тундре в этом значении представлено слово *тобār”(д)* [Терещенко 1965, 2008: 664]); 2) в восточной тундре (восточнее Уральских гор, в Ямальской тундре), а также в Л ненец. — в значении ‘чулок из оленьей шкуры’ (как было сказано выше, в западной тундре в этом значении используется слово *либт*”).

Здесь мы не будем касаться второго, «восточного», значения существительного *тобак*, т. к. описание мехового чулка уже было представлено выше (см. *либт*”), и остановимся только на первом, «западном», значении этого слова. В западной тундре лексема *тобак* используется для обозначения верхней обуви, сшитой из камыса мехом наружу и надеваемой поверх меховых чулок. От пимов (кисов, бакарей) *пи́ва*” (см. выше) тобаки отличаются отсутствием узоров, отделки и суконных вставок, что делает их повседневной, будничной рабочей обувью, хорошо приспособленной к сильным морозам; см. *Рис. 28* (справа), *45, 46* (слева).

⁴⁴ По данным [Аникин, Хелимский 2007: 82], нан. *лiптoқo/’y* ~ Бк *лiфтоқo/’y* ‘тапочки’ [ССТМЯ, 1: 499] < ? ПСС **l’iptz* ‘меховые чулки’. Связь сравниваемых слов не вызывает сомнений. Сложность заключается в том, что нан. слово может быть из рус. (< ненец.), ср.: рус. сев. *ли́пты* (pl.) ‘исподние самоедские сапоги или чулки, пжижковые, шерстью внутрь’ [Хелимский 2000: 281; Даль, 2: 254], рус. сиб. *лю́пты* и т. д. [Аникин 2000: 362].

Покрой табаков сходен с покроем пимов: они, как и пимы, выше колен, однако головки шьются отдельно; подошвы их также делают из щетки, обрамляющей копыта оленей [Хомич 1966: 121]. Табаки шьются без разделения на правый и левый [Мухачев 2001: 23]. К верхней части табаков пришиваются кожаные ремешки — Т ненец. б.-з., зап. *те”эм* [Терещенко 1965, 2008: 652], ямал. *тем* [Терещенко 1965, 2008: 648], — с помощью которых они привязываются к шнурку, вдернутому в пояс штанов (Т ненец. *сюр”мя* [Терещенко 1965, 2008: 592], см. выше). Для тепла внутрь табаков кладется стелька из сухих стеблей злаковых трав.

4) Пимы (кисы, бакари) без узора

Т ненец. ямал. *мада* ‘пимы без узора, сшитые не по фасону’ [Терещенко 1965, 2008: 213] (ср. *mōda* [Salminen 1998: 483]), *мадак* ‘поперечный узор на пимах’ [Терещенко 1965, 2008: 214] (ср. *mōdak*^o [Salminen 1998: 483]), б.-з., м.-з. *мадак”* ‘длинные пимы’ [Терещенко 1965, 2008: 214];

ср.: энец. *mote*^(r) ‘длинные бакари; пимы без узора, простые’, *moterutode* ‘полоска на одежде’ [Helimski 2007a]; нган. *māṭ-r* ‘полоска из сукна, нашитая поверх шва на пимах’

< ПСС *mātV- ?? ‘пимы простые, без узора’ (→ ‘полоски на пимах, одежде’).

5. Детали обуви

1) Подвязки

Т ненец. ямал. *тем* ‘подвязка (пимов)’ [Терещенко 1965, 2008: 648], б.-з., зап. *те”эм* ‘подвязка у мужских пимов’, ‘замшевые тесемки на пимах, которые прикрепляются к поясу брюк, чтобы обувь хорошо сидела’ [Терещенко 1965, 2008: 652] (этнографическое описание см. выше; *Рис. 47*);

ср.: кам. *t'e^{sb}me* ‘Band Strick, Seil’ < ‘шнурок, завязка’ [Donner 1944: 69]

< ПСС *terṭV ‘подвязка пимов’ < ПС *terṭV ‘завязка’.

2) Носок (обуви)

Т ненец. *уарвэ, уарвэй* ‘носок (ноги, обуви)’ [Терещенко 1965, 2008: 385];

ср.: энец. *ebe*^o ‘носок обуви’ [Helimski 2007a]

< ПСС *ārṭV ‘носок обуви’.

6. Головные уборы

1) Платок

Т ненец. ямал. *уокáсь(н)* ‘шаль, платок’ [Терещенко 1965, 2008: 397];

ср.: сельк. таз. *ūki* ‘шапка, головной убор; капюшон’ [Helimski 2007c], ел. *ūkkы, вас. ög ~ öge ~ öke ~ ŷg, об. ög ~ öge ~ öke ~ ŷg ~ ŷgэ, тым. ög ~ öge ~ ök ~ юка, кет. öкко ~ ŷгы ~ ŷккы* ‘шапка; кепка’ [Быконя 2005: 172, 173, 262, 264, 315]; кам. *ūžū* ‘шапка’; мат. *ūgūj* ‘шапка’ [Helimski 2001: 373]⁴⁵

< ПСС **öke-* ‘платок, шаль’ < ПС **öke-* ‘шапка, головной убор’ < ?? ПУ *wojkV: манс. N *vojken* ‘пальто из грубого сукна; грубое, плотное сукно; платок’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 731b].

Летом, в теплую погоду весной и осенью ненецкие женщины носят платки как головной убор, предпочитая при этом материю ярких цветов (*Рис. 7, 11, 17, 22, 48*).

2) Шапка, капюшон

Т ненец. *сáва* 1) ‘капюшон (малицы или совика)’, 2) ‘шапка, кепка’ [Терещенко 1965, 2008: 517; Терещенко 1989: 100], О, Т₁₂, S_j, I, U, M *ṣaββṛ* ‘Mütze’ < ‘шапка’ [Lehtisalo 1956: 392]; Л ненец. *хá’ma* [x’ämmä] 1) ‘капюшон на малице или соvice’, 2) ‘шапка’ [Попова 1978: 137], *хамма* ‘шапка’ [Бармич, Вэлло 2002: 135] (ср. *хама* ‘платок’ [Бармич, Вэлло 2002: 135])⁴⁶, *хá’ма* ‘шапка женская’ [Приходько 2000: 102, 172], L_j., N_j. *хаттṛṗṗ*, Р *хаттṛ* ‘Mütze’ < ‘шапка’ [Lehtisalo 1956: 392];

⁴⁵ В словаре [Helimski 2001: 373] это сравнение приводится без ненецких форм.

⁴⁶ Однако в русско-ненецкой части словаря для слова ‘шапка’ приводятся оба варианта (как с одной *м*, так и с двумя буквами *мм*): *хама, хамма* [Бармич, Вэлло 2002: 283].

ср.: энец. *soe* ‘женская шапка (типа ушанки)’ [Helimski 2007a]; нган. *səmi* ‘шапка, капюшон сокуя’ [Helimski 2007b]; сельк. *sawo* ‘шапка’ (селькупское слово зафиксировано только в [Donner 1932], в словарях [Helimski 2007c; Быконя 2005] оно отмечено не было)

< **ПСС *səmV ‘женская шапка-капор; капюшон’** < **ПС *səmV ‘женская шапка-капор’** < **ПУ *šuma ‘головной убор, шапка’**.

В ненецком языке одним словом могут обозначаться как капюшон (мужской одежды), так и шапка (преимущественно женская). Форма винительного падежа множественного числа от существительного *сáва* — Т ненец. *сáби* (О *šəBʹɪ* [Lehtisalo 1956: 392]), Л ненец. Nj. *χammī* [Lehtisalo 1956: 392]; пример: Т ненец. *Мальци” сáби янз”ид* ‘Отряхни снег с капюшонон малиц’ [Терещенко 1965, 2008: 517]. От этой формы образован ряд производных глаголов: Т ненец. *сáбиндä(сь)* ‘заниматься шитьем шапки’ [Терещенко 1965, 2008: 515], *сáбитä(сь)* = тайм. *сáвтä(сь)* ‘быть в шапке, носить шапку’ [Терещенко 1965, 2008: 515, 519], *сáбиць* ‘использовать, носить что-либо вместо шапки’, ‘иметь шапку’ [Терещенко 1965, 2008: 515].

В конце XIX в. — начале XX в. малица, мужская верхняя одежда, имела капюшон во всех районах расселения ненцев, кроме полуострова Канин Нос и острова Колгуев [Хомич 1966: 116]. Упоминание о капюшоне у ненцев о. Вайгач встречается уже в записях участника Нидерландской экспедиции 1594—1595 гг. Гюйгена ван Линсхотена: «Платье их из меха, (...) на руках перчатки, приделанные к рукаву, чтобы можно было всегда снимать и одевать, так же как и шапка на голове, приделанные к одежде» [Хомич 1966: 114].

Капюшон малицы обычно шьют из пыжика в два слоя (мехом наружу и внутрь), при этом считается красивым темный или даже черный мех (Рис. 1, 19, 21, 23—25, 27, 28, 45, 50). При помощи специальной продернутой тесемки можно сужать или расширять отверстие капюшона. В Ямальской и Большеземельской тундрах по краю капюшона (особенно капюшона совика, сокуя) иногда пришивают опушку из песцового меха, которая оберегает лицо от обморожения (Рис. 13, 43). В Тазовской тундре раньше встречались капюшоны из бобрового меха [Хомич 1966: 116].

Малица канинских и колгуевских ненцев имеет высокий воротник из оленьего меха и не имеет капюшона — шапка надевается отдельно (Рис. 51) [Хомич 1966: 118]. Такая «западная» малица без капюшона еще в XIX в. была распространена значительно дальше на восток [Андреев 1947: 98; Хомич 1966: 118].

Канинская и колгуевская мужская шапка (а также шапка пожилых женщин) имеет круглое дно и короткие уши (Т ненец. *пяр̄тав*) [Хомич 1966: 118, 120]. Шапку *пяр̄тав* шьют «из пыжика на подкладке из пашин (шкура с живота оленя)»; передняя и затылочная части выкраиваются из целых кусков, причем перед более высокий (Рис. 51) [Хомич 1966: 120]. «В отличие от женских мужские шапки (праздничные и для молодых мужчин) иногда шили с длинными ушами, орнаментированными на концах. При надевании эти уши, скрепленные медной цепочкой, откидывали назад. Отличие от женских шапок заключалось также в расположении украшений (...)» [там же: 120].

Женские шапки значительно отличаются по районам расселения ненцев.

1) В Канинской тундре встречаются шапки двух типов.

а) Канинские шапки первого типа *пяр̄тав* (см. выше) обычно носили пожилые (и замужние) женщины (Рис. 32, 51, 52). Нарядные шапки этого типа украшали сукном, концы суконных полосок при этом свободно свисали. «Сзади к шапке пришивали *сáва’ нэ*” (досл. “ноги шапки”) — две длинные полосы из камыса шириной около 8 см, обильно украшенные мозаичным орнаментом из сочетания белого и темного меха и суконными вставками. Примерно посередине *сáва’ нэ*” соединялись между собой медными цепочками или нитками бус» [Хомич 1966: 126].

б) Канинская шапка второго типа (Т ненец. *няндуй, няндуй сáва*) представляла собой «высокую полукруглую шапку, сшитую из двух кусков меха (пыжика), без донышка, с пришитыми короткими ушами» [Хомич 1966: 127]. Подкладка шилась из брюшной части шкуры, уши не пришивались, а выкраивались из одного куска. Вдоль шва вставляли полоски сукна, сзади к шапке также пришивали *сáва’ нэ*” (Рис. 49). Такие шапки носили девочки-подростки, девушки и молодые женщины (Рис. 4, 15, 49, 53, 54).

2) В Малоземельской и Большеземельской тундрах женщины носили также пыжиковые шапки с длинными ушами, «сшитые из четырех конусообразных кусков, сходящихся на макушке» [Хомич 1966: 127].

3) В Большеземельской и во всех восточных (зауральских) тундрах в качестве женского головного убора используется капор «с пышной опушкой из песцовых хвостов» [Хомич 1966: 127] (Рис. 2, 8, 9, 17, 18, 55—58). «Шапки этого типа состояли из трех частей — длинной полосы, которая проходила через темя на уши, затылочной части, которая шилась всегда из оленьего лба, причем глазницы зашивались кусочками меха, окантованными цветным сукном, и задней части, которая полукругом спускалась на спину» [Хомич 1966: 127] (Рис. 55—58). Вдоль лицевой части пришивают опушку из песцового меха

[УСС 2005: 9] (Рис. 2, 8, 9, 18). Сзади к нижнему краю шапки пришивают множество медных и железных украшений [УСС 2005: 9] — Т ненец. *сáва' еся'* [Терещенко 1965, 2008: 111, 517], Л ненец. *хаммау вешá'* 'украшения для шапки' [Приходько 2000: 102, 172], — которые оттягивают шапку назад, не позволяя ей задираться от сильного ветра (Рис. 17, 55—58).

Т ненец. тайм. *Тарем' тасладу'*: *не нгачекым' хэбидя ян' тэвранггуду', тад чикы не нгачекэнту' савам' хэбидя ян' нгыданггуду', черсяда есясавэй не савам'*. (...) *Не нгачекы тад хаюпа хэб' — нанта няби не нгачекым' тэрабасътавы', не савамта есясавэй нгыдабасътавы'* («Ядне' хэбидя я», расск. Яр Василий Дмитриевич, п. Воронцово Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края) [Ненецкий фольклор 1995: 92]. «Он и другие люди так решили: когда они выберут, какую девушку отправить им под священную землю, они возьмут ее **шапку с металлическими украшениями** и повесят где-нибудь на священной земле. (...) Если девушка выходила замуж, люди выбирали другую и вывешивали ее **шапку с подвесками**» («Священная земля Ядне», пер. Лабанаускас К. И.) [Ненецкий фольклор 1995: 93].

Как отмечает Л. В. Хомич, локальные различия женских головных уборов чрезвычайно интересны. Н. Ф. Прыткова указывает на сходство женских шапок западных ненцев с саамскими [ОНС 1961: 329].

У энцев, как и у ненцев Большеземельской и восточных (зауральских) тундр, женским головным убором был капор, сшитый из оленьих шкур. У лесных энцев он назывался *soe*, у тундровых — *tadi*. Нижний (или домашний) капор изготовлялся из белого пыжика (мехом вовнутрь), причем теменная и затылочная части кроились отдельно и затем сшивались; со всех краев капор обшивали черной опушкой из недлинного собачьего меха. Из такого же материала, но мехом наружу изготовляли и верхний капор, его опушку делали из длинного черного собачьего меха.

В нганасанском языке словом *саму* назывался как капюшон мужской парки (верхней одежды), так и женская шапка (аналогично и в ненецком языке), которая также представляла собой капор из полос короткошерстной шкуры, обшитый у лица полосой черного собачьего меха с длинной шерстью.

Таким образом, для ПСС **samV* восстанавливаются два значения — 'капюшон (на мужской одежде)' и 'женская шапка-капор'.

Трудно понять, какой именно вид шапок описывало селькупское слово *sawo* 'шапка'. Оно уже с 50-х гг. XX в. вышло из употребления, и не вполне ясно, чем предмет, обозначаемый существительным *sawo*, отличался от сельк. таз. *йкј* 'шапка, головной убор; капюшон', ел. *йккы*, вас. *өг ~ өге ~ өке ~ үг ~ үһа*, об. *өг ~ өге ~ өке ~ үг ~ үге ~ юһ*, тым. *өг ~ өге ~ өк ~ юка*, кет. *өкко ~ үгы ~ үккы* 'шапка; кепка'. Основной вид шапок, по данным [Шатилов 1927: 164; Прыткова 1970: 89; Пелих 1972: 44], различался для женщин и мужчин. Женская шапка — это капор, который делали двойным (на меховой подкладке из оленьего меха), а его верх — из сборного меха (лапок белки, песца, птичьих шкурок). Мужские шапки по форме напоминают кубанки, их шили из меха бобра или выдры; можно предположить, что эти шапки и назывались сельк. таз. *йкј*, ел. *йккы*, вас. *өг ~ өге ~ өке ~ үг ~ үһа*, об. *өг ~ өге ~ өке ~ үг ~ үге ~ юһ*, тым. *өг ~ өге ~ өк ~ юка*, кет. *өкко ~ үгы ~ үккы*. Возможно, женская шапка-капор обозначалась словом *sawo*⁴⁷.

Если принимать эту гипотезу, то ПС **samV* должно было иметь значение 'женская шапка-капор', т. к. рефлексy этого слова во всех современных самодийских языках обозначают именно этот тип шапок. Нельзя исключить, что это слово описывало и мужские головные уборы. Однако наличие в селькупском языке разных названий для мужской и женской шапок, а также отсутствие данных по камасинскому и маторскому языкам не позволяет утверждать это с уверенностью.

⁴⁷ По данным М. А. Кастрена [Кастрен 1860: 308], у южных селькупов существовала также шапка особой остроконечной формы, которую кроили клиньями, собирая вертикально к макушке. Интересно, что в Музее археологии и этнографии Сибири при Томском государственном университете хранится сделанная из бересты шапка «из нарымского края», доставленная в свое время Г. Н. Потаниным. «Это шлемообразный головной убор из восьми клиньев. В месте соединения верхних концов клиньев пришит кружок из бересты, а к нему (один на другом) еще два кружка меньшего диаметра, украшенных по окружности профилированной резьбой в виде зубчиков. Козырек пришит к тулье. Внутри шапки вкруговую, покрывая и край козырька, пришита узкая берестяная лента. Снаружи нижний обрез шапки охватывается двумя слоями берестяной ленты, профилированной зубчатым орнаментом, в основном из розеток различной величины и формы. По этнической принадлежности шапка условно определена как хантыйская. О головных уборах такой формы записаны рассказы информантов-селькупов, упоминается о них и в селькупском фольклоре» [Хороших, Гемуев 1980: 178, 179]. В настоящее время зимой мужчины-селькупы, если не надевают суконного гуся (просторной сорочки из сукна с пришитым капюшоном), носят современные шапки-ушанки, а летом — кепки. Селькупские женщины зимой надевают меховую шапку — «ляльку» (ср. *tola* 'круглая маленькая шапочка'), а в теплую погоду — платки.

Заключение

Итак, представим, как выглядят этимоны ненецких исконных названий одежды в прасамодийском и прауральском языках или в языке-источнике заимствования.

ненецкий ⁴⁸	ПСС	ПС	ПУ / источник заимствования (параллель)
Т <i>пáны</i> , Л <i>паны</i> (<i>панэй</i>) 'одежда; верхняя женская одежда (паница, ягушка)'	ПСС * <i>rəŋə</i> (* <i>rəŋz</i>) 'верхняя одежда, меховой комбинезон'		ПСТунг * <i>pani-</i> 'наряжаться; наряд, нарядный'
Т <i>парка</i> , Л <i>'pāka</i> 'верхняя меховая мужская одежда (парка)'	ПСС * <i>pārka</i> 'одежда, сшитая из оленьих шкур, без швов по бокам, мехом наружу'	ПС * <i>pārka</i> 'одежда, сшитая из оленьих шкур, без швов по бокам, мехом наружу'	ПТунг * <i>bārga-</i> 'одеваться'
Т, Л <i>пи"мя</i> 'брюки, штаны'	ПСС * <i>pit³mā</i> 'штаны'	ПС * <i>pit³mā</i> 'штаны'	ПУ * <i>pitV-</i> 'деталь одежды на ноги'
Т <i>тю</i> , Л <i>чу</i> 'рукав (одежды)'	ПСС * <i>tüaj</i> 'рукав'	ПС * <i>tüaj</i> 'рукав'	ПУ * <i>soja</i> 'рука' → 'рукав'
Т <i>ноба"</i> , Л <i>нопа"</i> 'рукавицы, пришитые к рукавам малицы или паницы (ягушки)'	ПСС * <i>orā</i> 'рукавицы из камыса, пришиваемые к одежде'	ПС * <i>orā</i> 'рукавицы из камыса, пришиваемые к одежде'	
Т <i>хåлак</i> 'клапан в верхнем углу нюка, через который тот поднимается на шест; закрытая рукавичка, пришитая к верхней детской одежде'; Л <i>хана'к"</i> , <i>кана'к"</i> 'рукавицы, пришитые к детской одежде', <i>каптак</i> 'ушки нюка'	ПСС * <i>kəlv-</i> 'защитый рукав'	ПС * <i>kəlv-</i> 'рукав'	ПТМ * <i>xül-kse</i> 'рукав'
Т, Л <i>пан</i> 'нижний край (например, нюка); подол одежды'	ПСС * <i>pāncā</i> 'подол'	ПС * <i>pāncā</i> 'подол'	ПУ * <i>panči</i> 'хвост'
Т <i>тáнҕá</i> , Л <i>таука</i> 'подкладка (одежды)', 'матерчатая крышка'	ПСС * <i>təŋkV</i> 'подкладка'		ПУ * <i>tanka</i> 'кисточка, бахрома, подкладка'
Т <i>пялик</i> 'нагрудник в виде кусочка мягкой шкурки, которая закладывается за ворот одежды ребенка'; Т <i>пялься</i> 'лоскут замши или ткани, который пришивается спереди к женским штанам', Л <i>пáл"śa</i> 'фартук на женских штанах'	ПСС * <i>pālv-</i> 'нагрудник, свисающая деталь одежды спереди'	ПС * <i>pālv-</i> 'свисающая деталь одежды'	ПТМ * <i>pīl(a)-</i> 'вид нагрудного ремня'
Т <i>иня</i> , Л <i>видя</i> 1) 'ремень', 2) 'веревка, бечева, вязка', 3) 'возжа (для управления оленями)', 4) (перен.) 'луч'	ПСС * <i>winā</i> 'ремень, пояс, веревка плетеная'	ПС * <i>winā</i> 'ремень, пояс, веревка плетеная'	ПУ * <i>winjā</i> (<i>wünjā</i>) 'ремень'
Т <i>ни</i> 'ремень', 'пояс'; Л <i>ни</i> 'талия', 'пояс'	ПСС * <i>ni</i> 'пояс'		ПУ * <i>jäje</i> 'пояс'
Т <i>сюр"</i> (<i>д</i>) 'объем пояса (штанов)', <i>сюр"мя</i> 'гашник; шнурок, который вдергивается в пояс штанов'; Л <i>śül?</i> 'пояс мужских штанов'	ПСС * <i>kürV-</i> 'гашник, завязка'	ПС * <i>kür-</i> 'стянуть, подпоясаться'	ПТю * <i>kür-</i> 'завязывать'
Т <i>мара</i> , Л <i>мада</i> 'пряжка, застежка (пояса)', 'петля'	ПСС * <i>marV</i> 'пряжка'	ПС * <i>marV</i> 'пряжка, пуговица'	

⁴⁸ Полный список ненецких диалектных форм по разным источникам см. в основном тексте статьи.

ненецкий ⁴⁸	ПСС	ПС	ПУ / источник заимствования (параллель)
Т <i>сись</i> '(н), Л <i>ши'ш</i> 'застежка; завязка', 'пуговица (на одежде)'	ПСС * <i>sisV</i> - 'завязка, застежка'	ПС * <i>sisV</i> - 'завязка'	ПУ * <i>kičV</i> (* <i>küčV</i>) 'узел, завязка на платье'
Т <i>масер</i> " 'кисть из цветного сукна или замши красного цвета (на одежде, нарте)', <i>масяр</i> "(д), <i>мэсяр</i> "(д) 'украшение, которое свешивается вниз (например, кисти головного платка, косы, сумочки для швейных принадлежностей; цепочки и т. д.)', Л <i>mäčšer</i> 'то же'	ПСС * <i>masV</i> - 'украшение'		
Т, Л <i>ной</i> 'сукно', 'суконный'		ПС * <i>noj</i> - 'шерсть, сукно'	ПУ * <i>nojV</i> 'шерсть, материал для одежды'
Т <i>пива</i> ", Л <i>нема</i> " 'пимы (обувь из оленьего меха, шьется мехом наружу)'	ПСС * <i>päjmā</i> 'обувь из камысов с высоким голенищем'	ПС * <i>päjmā</i> 'обувь из камысов с высоким голенищем'	ПТю * <i>balmak</i> 'вид обуви'
Т б.-з., зап. <i>либт</i> "(д) 'меховые чулки мехом вовнутрь (либты)'	ПСС * <i>lipV</i> - 'меховой чулок, сшитый мехом вовнутрь'	ПС * <i>lipV</i> - 'кусочек шкуры, материя'	ПУ * <i>lipV</i> - 'обувь, одежда из ткани или шкуры (меха)'
Т <i>тобак</i> " (б.-з.) 'тобаки (меховая обувь без швов и суконной отделки, надеваемая в зимнее время)', (ямал.) 'чулки из оленьей шкуры (либты)'; Л <i>топак</i> 'меховой чулок'	ПСС * <i>top-Vk</i> 'меховая обувь без швов и суконной отделки, надеваемая в зимнее время; чулки из оленьей шкуры'	ПС * <i>topā</i> 'нога, копыто'	
Т ямал. <i>мада</i> 'пимы без узора, сшитые не по фасону', <i>мадак</i> 'поперечный узор на пимах', б.-з., м.-з. <i>мадак</i> " 'длинные пимы'	ПСС * <i>mätV</i> - ?? 'пимы простые, без узора' (→ 'полоски на пимах, одежде')		
Т ямал. <i>тем</i> 'подвязка (пимов)', б.-з., зап. <i>те</i> "эм 'подвязка у мужских пимов', 'замшевые тесемки на пимах, которые прикрепляются к поясу брюк, чтобы обувь хорошо сидела'	ПСС * <i>tepmV</i> 'подвязка пимов'	ПС * <i>tepmV</i> 'завязка'	
Т <i>уарвэз</i> , <i>уарвэй</i> 'носок (ноги, обуви)'	ПСС * <i>ärwV</i> 'носок обуви'		
Т ямал. <i>уокась</i> '(н) 'шаль, платок'	ПСС * <i>öke</i> - 'платок, шаль'	ПС * <i>öke</i> - 'шапка, головной убор'	?? ПУ * <i>wojkV</i>
Т <i>сáва</i> , Л <i>хамма</i> 'капошон (малицы или совика)', 'шапка'	ПСС * <i>sämV</i> 'женская шапка-капор; капошон'	ПС * <i>sämV</i> 'женская шапка-капор'	ПУ * <i>šuma</i> 'головной убор, шапка'

Обобщая результаты исследования, можно сказать, что при развитии системы названий одежды от ПС / ПСС языка к современным ненецким диалектам не произошло принципиальных изменений. Лишь для одного слова отмечается существенное изменение значения: ПСС *räñjā (*räñz) 'верхняя одежда, меховой комбинезон' > Т ненец. *пányи*, Л ненец. *паны* (*панэй*) 'одежда; верхняя женская одежда (ягушка, паница)', — которое, вероятно, связано с тем, что в обиходе у ненцев отсутствуют комбинезоны, свойственные другим самодийским народам, а появилась особая верхняя женская одежда — паница (ягушка).

Во многих случаях проведенный анализ позволил существенно уточнить значения ПС слов по сравнению со словарем [Janhunen 1977], где реконструируются лишь самые общие значения ('верхняя одежда', 'рукавица' и т. д.). К сожалению, насколько нам известно, на настоящий момент практически не существует археологических данных о специфике одежды прасамодийцев, однако проделанная нами реконструкция позволяет довольно четко представить себе ее основные характеристики.

Основой прасамодийского комплекса верхней одежды, видимо, была ПС **pårkå* ‘одежда, сшитая из оленьих шкур, без швов по бокам, мехом наружу’. Также существовали штаны (ПС **pit³mä*) и рукавицы из камыса, пришиваемые к одежде (ПС **opå*). На ПСС уровне появляются **pənjə* (**pənz*) ‘верхняя одежда, меховой комбинезон’ и ПСС **kəlv-* ‘защитный рукав’. Похоже, что оба этих названия специфической северной одежды имеют параллели в тунгусских языках.

Кроме того, можно предположить существование двух типов поясов: ПС **winä* ‘ремень, пояс, веревка плетеная’ (скорее всего, многофункциональная веревка) и настоящий пояс ПСС **ni* ~ ПЮС **ji*, вероятно, богато украшенный. Очевидно, были представлены пряжки и завязки: ПС **marV* ‘пряжка, пуговица’, ПС **sisV-* ‘завязка’.

У прасамодийцев был представлен особый вид обуви, который с некоторыми модификациями сохранился у всех самодийских народов, — ПС **pājma* ‘обувь из камысов с высоким голенищем’. Для этой обуви существовала специальная подвязка — ПСС **tepmV* ‘подвязка пимов’ (< ПС **tepmV* ‘завязка’), — которая, видимо, фиксировала ее на голени. Под обувь надевались меховые чулки — ПС **lipV-*. На ПСС уровне появляется и новый вид обуви — ПСС **top-Vk* ‘меховая обувь без швов и суконной отделки, надеваемая в зимнее время; чулки из оленьей шкуры’. Вероятно, различие между «тобаками» и «пимами» у носителей ПСС языка было такое же, как и у современных западных ненцев: от пимов **pājma* тобаки **top-Vk* отличались отсутствием узоров, отделки и суконных вставок, что делало их повседневной, будничной рабочей обувью, хорошо приспособленной к сильным морозам.

У прасамодийцев существовало по крайней мере два типа головных уборов: ПСС **öke-* ‘платок, шаль’ (< ПС **öke-* ‘шапка, головной убор’) и ПСС **səmv* ‘женская шапка-капор; капюшон’ (< ПС **səmv* ‘женская шапка-капор’). Нельзя исключить, что ПС **səmv* описывало не только женскую шапку-капор, но и капюшон мужской парки (верхней одежды); такая многозначность характерна для рефлексов ПС **səmv* во всех современных северносамодийских языках.

Не вполне ясна функция ПСС **pälV-* ‘нагрудник, свисающая деталь одежды спереди’ (< ПС **pälV-* ‘свисающая деталь одежды’); это слово, возможно, было заимствовано из ПТМ **pīl(a)-* ‘вид нагрудного ремня’. Рефлексы этого ПС слова обозначают нагрудник в ряде современных самодийских языков, что может свидетельствовать о наличии нагрудника и у прасамодийцев. По мнению Г. М. Василевич, наличие нагрудников у других сибирских народов указывает на их контакты с тунгусами. Первые находки нагрудников у энеолитического населения Приангарья и населения Алтая периода железного века свидетельствуют о древности их появления на территории Сибири [Василевич 1949].

Рассматриваемый комплекс названий одежды свидетельствует о том, что носители ПС языка жили в суровых климатических условиях и изготавливали одежду с применением технологий, принципиально не отличающихся от тех, какими в настоящее время пользуются при создании традиционной одежды современные ненцы, энцы, нганасаны. Это подтверждают и раскопки памятников кулайской и усть-полуйской культур, которые принято отождествлять с прасамодийцами: там найдено большое количество ножей, игл и других орудий производства. Таким образом, комплекс названий одежды указывает на то, что в жизни самодийцев не произошло принципиальных изменений с рубежа эр (времени распада ПС языка) и до наших дней. Комплекс традиционной самодийской одежды, которую мы видим сегодня, фактически сложился уже два тысячелетия тому назад. Самое существенное изменение в системе названий одежды у носителей ПСС языка — появление мехового комбинезона, что, возможно, свидетельствует об их контактах с палеоазиатами, для которых комбинезон является основной формой традиционной одежды, и о развитии технологии изготовления одежды в связи с продвижением на север.

Интересно, насколько выраженной была преемственность между прауральцами и прасамодийцами. Проведенный этимологический анализ ПС названий показывает, что часть слов имеет параллели в тунгусо-маньчжурских языках. Анализ семантики заимствованных слов дает возможность говорить о том, что именно названия теплой, специфически северной одежды могли перениматься от алтайских соседей: так, ПСС **pənjə* (**pənz*) ‘верхняя одежда, меховой комбинезон’, ПС **pårkå* ‘одежда, сшитая из оленьих шкур, без швов по бокам, мехом наружу’, ПСС **kəlv-* ‘защитный рукав’ (< ПС **kəlv-* ‘рукав’), ПСС **pälV-* ‘нагрудник, свисающая деталь одежды спереди’ (< ПС **pälV-* ‘свисающая деталь одежды’) имеют параллели в тунгусских языках, а ПС **pājma* ‘обувь из камысов с высоким голенищем’, возможно, имеет тюркский источник заимствования. На основании этого можно предположить, что прауральцы жили в менее суровом климате и что появление теплой одежды у прасамодийцев происходило не в результате эволюции исконных предметов, а, скорее, путем заимствования у тунгусов — аборигенов Сибири.

Рис. 1. Мужчины-ненцы в традиционной одежде (малице) и обуви (кисах, пимах). Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окотэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); конец апреля 2010 г. *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 2. Ненецкая женщина из рода Вэнго в традиционной одежде (ягушке), обуви (кисах, пимах) и шапке-капоре. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окотэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); начало мая 2010 г. *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 3. Традиционная канинская паница горизонтального кроя («трехчастная» паница), сшитая из беличьего (сверху), оленьего (в середине) и собачьего (снизу) меха. Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 4. Традиционная паница горизонтального кроя, привезенная с п-ова Канин Нос (вид сбоку); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). Фото М. К. Амелиной (2012 г.).

Рис. 5. Традиционная канинская паница горизонтального кроя с узорами из камыса (вид сзади). Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 6. Женщина и девушка из рода Вануйто в ямальских повседневных ягушках вертикального кроя. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семей Вэнго и Вануйто (ЯНАО, Ямальский р-н); июнь 2009 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 7. Девушка из рода Вэнго в ямальской ягушке вертикального кроя, украшенной узорами. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Вэнго (ЯНАО, Ямальский р-н); июль 2009 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 8. Девушка из рода Окоэтто в праздничной ягушке с узорами на праздновании Дня оленевода. П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2009 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 9. Традиционная большеземельская паница вертикального кроя; хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). Фото М. К. Амелиной (2012 г.).

Рис. 10. Большеземельская летняя паница из сукна; хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). Фото М. К. Амелиной (2012 г.).

Рис. 11. Ненецкие женщины в большеземельских праздничных паницах с узорами (жительницы с. Красное Заполярного р-на НАО, участницы фольклорного коллектива «Ненэй сё»). Фото М. К. Амелиной (2012 г.).

Рис. 12. Ненецкие женщины и девочка из рода Окотэтто в традиционных ямальских ягушках. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окотэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); август 2010 г. Фото М. К. Амелиной.

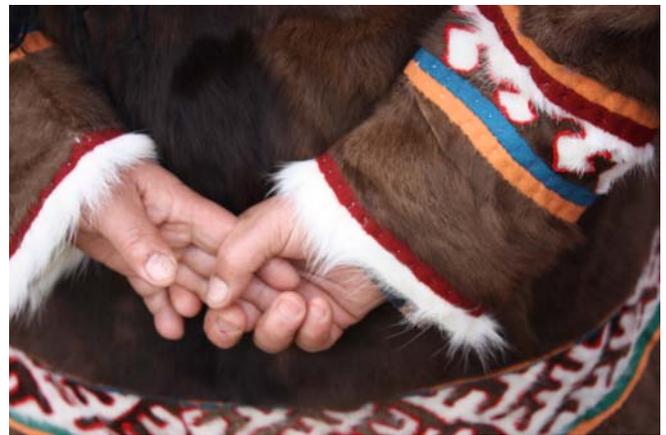
Рис. 13. Ненецкий мальчик из рода Яптик в совике (гусе, сокуе) на привале во время дальней дороги. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра (ЯНАО, Ямальский р-н); апрель 2010 г. *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 14. Плечевые узоры на большеземельских праздничных паницах. Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар (2012 г.). *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 15. Традиционная канинская паница горизонтального кроя (с узорами из камыса) и женская шапка; хранятся в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). *Фото М. К. Амелиной* (2012 г.).

Рис. 16. Манжеты рукавов большеземельской праздничной паницы. Село Красное Заполярного р-на НАО (2012 г.). *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 17. Узоры на манжетах рукавов, шапке и поясе ямальских девушек. На празднике День оленевода в с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО (п-ов Ямал); апрель 2009 г. *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 18. Ненецкая девушка из рода Окоэтто в праздничной ямальской одежде.

На празднике День оленевода в с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО (п-ов Ямал); апрель 2010 г.
Фото М. К. Амелиной.

Рис. 19. Ненецкая девочка из рода Вануйто в детской малице. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Вануйто (ЯНАО, Ямальский р-н); июль 2009 г. *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 20. Ненецкая девочка из рода Вануйто в детской малице с закрытыми (глухими) рукавицами. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Вануйто (ЯНАО, Ямальский р-н); конец апреля 2010 г.
Фото М. К. Амелиной.

Рис. 21. Мужчины-ненцы в малицах и зеленых маличных сорочках перед дальней дорогой. П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2010 г. *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 22. Ненецкие женщины в суконных летних паницах на празднике (вид сзади). Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар (2012 г.). Фото М. К. Амелиной.

Рис. 23. Мужчина и мальчик в малицах и праздничных маличных сорочках на праздновании Дня оленевода. П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2009 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 24. Юноши из рода Вануйто в малицах и повседневных маличных сорочках за работой. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семей Вэнго и Вануйто (ЯНАО, Ямальский р-н); июнь 2009 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 25. Мальчик из рода Окоэтто в летней малице с капюшоном и «пяликом» высматривает оленей. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окоэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); июль 2010 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 26. Традиционные ненецкие плетеные пояса и пояса, украшенные узорами из бисера. П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; сентябрь 2010 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 27. Ненецкий мальчик из рода Окотэтто в малице и маличной сорочке с традиционным кожаным поясом, украшенным металлическими предметами. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окотэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); июнь 2010 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 28. Ненецкие мальчики в малицах и синих маличных сорочках с плетеными поясами на праздновании Дня оленевода. П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2009 г. Фото М. К. Амелиной.

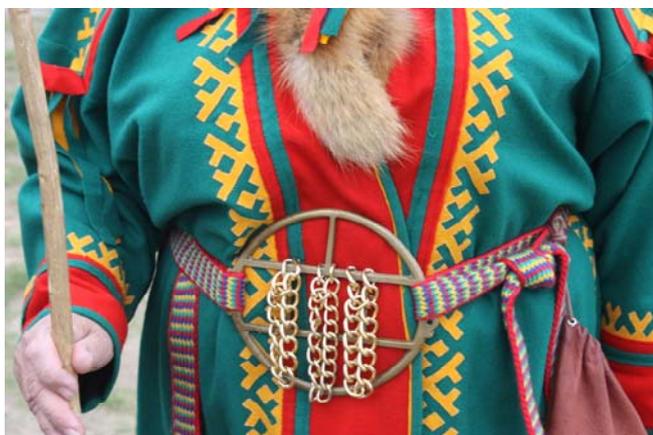
Рис. 29. Ненецкая женщина в суконной летней панице и традиционном головном уборе на празднике. Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар (август 2012 г.). Фото М. К. Амелиной.

Рис. 30. Детали ненецкой женской сумочки для рукоделия: мешочек для наперстка, верхняя (затягивающаяся шнурком) часть сумки (отверстие), боковые узоры, металлические украшения; автор — мастерица из рода Окоэтэтто. П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; сентябрь 2010 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 31. Пряжка мужского пояса (из личных вещей Латышева В. В.). Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 33. Пряжка женского пояса. Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар (август 2012 г.). Фото М. К. Амелиной.

Рис. 32. Жительница о-ва Колгуев Апицына Степанида Ивановна в панице вертикального кроя (подпоясанной плетеным поясом с круглой пряжкой), колгуевской шапке и традиционной обуви (п. Бугрино, 1987 г.). Фото из личного собрания Ледковых И. Е. и Ю. А., а также фондов Ненецкого краеведческого музея (г. Нарьян-Мар, НАО).

Рис. 34. Пряжка женского пояса. Заполярный р-н НАО, с. Красное (март 2012 г.). Фото М. К. Амелиной.

Рис. 35. Ненецкая женщина завязывает большеземельскую праздничную паницу. Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар (август 2012 г.). Фото М. К. Амелиной.

Рис. 38. Женские сумочки для рукоделия; авторы — мастерицы из рода Окотэтто (Окотэтто У. Л. и Л. Л.). П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; сентябрь 2010 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 36. Праздничная упряжь для оленей, запрягаемых в женскую нарту. Заполярный р-н НАО, с. Красное (март 2012 г.). Фото М. К. Амелиной.

Рис. 37. Ненецкие женщины в суконных летних паницах держат в руках детали праздничной оленьей упряжи (суконные попоны). Заполярный р-н НАО, стойбище близ г. Нарьян-Мар (август 2012 г.). Фото М. К. Амелиной.

Рис. 39. Талеева Лариса Прокопьевна в малоземельской суконной панице с узорами и традиционном головном уборе. Нарьян-Мар, НАО (август 2012 г.). Фото М. К. Амелиной.

Рис. 40. Женщина в канинской суконой панице и традиционном головном уборе с накосниками; вещи хранятся в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар).
Фото М. К. Амелиной (август 2012 г.).

Рис. 41. Школьный педагог Выучейская П. И. показывает, как правильно надевать и подвязывать мужские пимы (кисы, бакари). Село Красное Заполярного р-на НАО, март 2012 г.
Фото М. К. Амелиной.

Рис. 42. Женские пимы (кисы, бакари; из личных вещей Окоэтто Л. Л.). П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; сентябрь 2010 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 43. Мальчик из рода Окоэтто в летней малице и меховых чулках, сшитых мехом вовнутрь. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окоэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); июль 2009 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 44. Юноша и мальчик из рода Окоэтто в летних малицах (и меховых чулках — слева). Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окоэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); июль 2009 г.
Фото М. К. Амелиной.

Рис. 45. Играющие мальчики из семей Окоэтто и Яптик в зимних малицах, маличных сорочках и традиционной обуви без узоров, сшитой мехом наружу. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окоэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); апрель 2010 г.
Фото М. К. Амелиной.

Рис. 46. Канинская традиционная обувь: тобаки без узоров (слева) и пимы с узорами (справа); из личных вещей Бобриковой И. Н. Канинская тундра (п-ов Канин Нос), с. Ома Заполярного р-на НАО; май 2011 г. *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 47. Мужчины в зимних малицах, маличных сорочках и традиционной обуви (кисах, пимах, бакарях) соревнуются в перетягивании палки на празднике День оленевода. П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2009 г. *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 48. Ненецкая девушка из рода Тусида перед дальней дорогой надевает на голову разноцветный платок. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семей Вэнго и Вануйто (ЯНАО, Ямальский р-н); июнь 2009 г. *Фото М. К. Амелиной.*

Рис. 49. Архаичная паница горизонтального кроя и традиционная шапка, привезенные с п-ова Канин Нос (вид сзади); хранятся в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар).
Фото М. К. Амелиной (2012 г.).

Рис. 50. Ненецкие мужчины (Окотэтто Х. Х. и А. Н.) в малицах и маличных сорочках за работой в корале. Север п-ова Ямал, Тамбейская тундра, стойбище семьи Окотэтто (ЯНАО, Ямальский р-н); май 2010 г.
Фото М. К. Амелиной.

Рис. 51. Семья канинских ненцев в традиционной одежде. Канинская тундра, п-ов Канин Нос.
Фото Кожевина Г. С.
(из семейного архива Бобриковой А. А.).

Рис. 52. Канинские женщины и юноша в традиционной ненецкой одежде. Канинская тундра, п-ов Канин Нос.
Фото Кожевина Г. С. (из семейного архива Бобриковой И. Н. — крайняя справа).

Рис. 53. Ненецкая женщина (Бобрикова И. Н.) в панице и традиционной канинской шапке. Канинская тундра, п-ов Канин Нос.
Фото Кожевина Г. С.
(из семейного архива Бобриковой И. Н.).

Рис. 54. Ненецкие девочки в традиционных паницах вертикального кроя и канинских шапках. Канинская тундра, п-ов Канин Нос. Фото Кожевина Г. С. (из семейного архива Бобриковой И. Н.).

Рис. 55. Ненецкие девушки в праздничных шапках на Дне оленьевода (вид сзади). П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2010 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 56. Ненецкие девушки в праздничных шапках на Дне оленьевода (вид сзади). П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2009 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 57. Ненецкая девушка в праздничной шапке на Дне оленьевода (вид сзади). П-ов Ямал, с. Сё-Яха Ямальского р-на ЯНАО; апрель 2010 г. Фото М. К. Амелиной.

Рис. 58. Большеземельская шапка-капор (вид сзади); хранится в фондах «Этнокультурного центра НАО» (г. Нарьян-Мар). Фото М. К. Амелиной (2012 г.).

Сокращения

Языки и диалекты

- аз. — азербайджанский
 алт. — алтайский
 англ. — английский
 башк. — башкирский
 долг. — долганский
 др.-тюрк. — древнетюркский
 кам. — камасинский
 С — данные по камасинскому языку в [Castrén 1854, 1855]
 кбалк. — карачаево-балкарский
 кирг. — киргизский
 ккалп. — каракалпакский
 крх.-уйг. — караханидско-уйгурский
 кум. — кумыкский
 манс. — мансийский
 LM — среднелозьвинский диалект
 N — северные диалекты мансийского языка
 маньчж. — маньчжурские
 мат. — маторский
 монг. — монгольский
 нан. — нанайский
 Бк — бикинский диалект
 Нх — найхинский диалект
 нган. — нганасанский
 негид. — негидальский
- ненец. — ненецкий
 Л — лесной ненецкий
 Kіs. — киселевский говор (среднекиселевский говор, в среднем течении р. Киселевская) [Lehtisalo 1956]
 Lj. — ляминский диалект [Lehtisalo 1956]
 S — сахалинский говор (по р. Сахалинская) [Lehtisalo 1956]
 Ni. — говор в среднем течении р. *Ni²ʔʕe* (д. Торопково) [Lehtisalo 1956]
 Nj. — нялинский диалект [Lehtisalo 1956]
 P, P₂ — пуровский диалект [Lehtisalo 1956]
 Т — тундровый ненецкий
 б.-з. — большеземельский диалект
 I — ижемский говор [Lehtisalo 1956]
 K — колвинский говор [Lehtisalo 1956]
 MB — усть-цилемский говор [Lehtisalo 1956]
 Sj. — усинский говор (говор по р. Уса) [Lehtisalo 1956]
 U — устьинский (пустозерский) говор (говор с. Устье — Пустозерска) [Lehtisalo 1956]
 вост. — восточные диалекты
 тайм. — таймырский диалект
 ямал. — ямальский диалект
 O — обдорский говор (говор г. Обдорска, ныне — г. Салехарда) [Lehtisalo 1956]
 OP — нижеобской говор [Lehtisalo 1956]
 T₁, T₁₂, T₁₃ — тазовский диалект [Lehtisalo 1956]
 зап. — западные диалекты
 канин. — канинский диалект
 N — говор с. Несь [Lehtisalo 1956]
 Sjo. — сёмжинский говор (говор по р. Сёмжа) [Lehtisalo 1956]
 м.-з. — малоземельский диалект
 Oks. — оксинский говор (говор д. Оксина) [Lehtisalo 1956]
 U-Ts. — данные по м.-з. диалекту, записанные в с. Усть-Цильма [Lehtisalo 1956]
 тиман. — тиманский диалект
 M — мезенский говор [Lehtisalo 1956]
- ног. — ногайский
 огуз. — огузские
 орок. — орокский
 ороч. — ороцкий
 ПАлт — праалтайский
 ПС — прасамодийский
 ПСС — прасеверносамодийский
 ПСТунг — прасевернотунгусский
 ПТМ — пратунгусо-маньчжурский
 ПТунг — пратунгусский
 ПТю — пратюркский
 ПУ — прауральский
 ПЮС — праюжносамодийский
 ПЯп — праяпонский
 рус. — русский
 сев. — севернорусское наречие
 сиб. — сибирские говоры
 саам. — саамский
 I — диалект Инари

сельк. — селькупский	ульч. — ульчский
вас. — васюганский диалект	фин. — финский
ел. — елогуйский диалект	хант. — хантыйский
кет. — кетский диалект	казым. — казымский диалект
об. — диалекты обского ареала	низям. — низямский диалект
об. с. — обские говоры сюсюкумов	О — обдорский диалект
об. ч. — обские говоры чумылькупов	Tj — тромъеганский диалект
об. ш. — обские говоры шёшкупов	V — ваховский диалект
таз. — тазовский диалект	Vj — васюганский диалект
тур. — туруханский диалект	чаг. — чагатайский
тым. — тымский диалект	чжурчж. — чжурчженьский
ср.-монг. — среднемонгольский	чигил. — чигильский
ст.-кыпч. — старокыпчакский	чув. — чувашский
тат. — татарский	эвен. — эвенский
ТМ — тунгусо-маньчжурские	эвенк. — эвенкийский
тур. — турецкий	солон. — солонский диалект
туркм. — туркменский	неп. — непский говор
уд. — удэгейский	энец. — энецкий
узб. — узбекский	якут. — якутский
хорезм. — хорезмский диалект	

Источники

- ПМАБз 2012 — полевые материалы из экспедиции в с. Красное Заполярного района Ненецкого автономного округа (март, август 2012 г.); большеземельский диалект Т ненец.
- ПМАГ 2011 — полевые материалы из экспедиции в с. Гыда Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа (сентябрь 2011 г.); гыданский диалект Т ненец.
- ПМАК 2011 — полевые материалы из экспедиции в с. Ома Заполярного района Ненецкого автономного округа (май—июнь 2011 г.); канинский диалект Т ненец.
- ПМАЛ 2012 — полевые материалы из экспедиции в с. Халясавэй Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа (июль 2012 г.); пуровский диалект Л ненец.
- ПМАЯ 2008—2009 — полевые материалы из экспедиции в с. Сё-Яха (Сеяха) и Тамбейскую (северо-ямальскую) тундру Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа (сентябрь 2008 г. — сентябрь 2009 г.); ямальский диалект Т ненец.
- ПМАЯ 2010 — полевые материалы из экспедиции в с. Сё-Яха (Сеяха) и Тамбейскую (северо-ямальскую) тундру Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа (апрель — сентябрь 2010 г.); ямальский диалект Т ненец.

Общие

букв. — буквально	знач. — значение	перен. — переносное значение
диал. — диалект, диалектный	многокр. — многократный	расск. — рассказчик
длит. — длительный	неперех. — непереходный	т. — тип
досл. — дословно	несов. — несовершенного вида	pl. — множественное число
заим. — заимствование	неупотр. — неупотребительный	V — любой гласный звук

Литература

Андреев 1947 — Андреев А. И. Описания о жизни и упражнении обитающих в Туруханской и Березовской округа разного рода ясачных иноверцев // Советская этнография. 1947, 1. С. 84—103. {*Andreev A. I. Opisanija o žizni i upražnenii obitajuščix v Turuxanskoj i Berezovskoj okrugax raznogo roda jasačnyx inovercev // Sovetskaja etnografija. 1947, 1. S. 84—103.*}

Аникин 2000 — Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., испр. и доп. М. — Новосибирск, 2000. {*Anikin A. E. Etimologičeskij slovar' russkix dialektov Sibiri: Zaimstvovanija iz ural'skix, altajskix i paleoaziatskix jazykov. 2-e izd., ispr. i dop. M. — Novosibirsk, 2000.*}

Аникин 2003 — Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск, 2003. {*Anikin A. E. Etimologičeskij slovar' russkix zaimstvovanij v jazykax Sibiri. Novosibirsk, 2003.*}

Аникин, Хелимский 2007 — *Аникин А. Е., Хелимский Е. А.* Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. М., 2007. {*Anikin A. E., Xelimskij E. A. Samodijsko-tunguso-man'čžurskie leksičeskie sv'azi.* М., 2007.}

Бармич 2004 — *Бармич М. Я.* Орнаменты и узоры тундровых ненцев // Печорские были: Альманах. Нарьян-Мар, 2004. С. 99—107. {*Barmič M. Ja. Ornamenty i uzory tundrovux nencev // Pečorskie byli. Al'manax. Nar'jan-Mar,* 2004. S. 99—107.}

Бармич, Вэлло 2002 — *Бармич М. Я., Вэлло И. А.* Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект): Около 6500 слов. Пособие для учащихся начальной школы. 2-е изд. СПб., 2002. {*Barmič M. Ja., Vello I. A. Slovar' nenecko-russkij i russko-neneckij (lesnoj dialekt): Okolo 6500 slov. Posobie dl'a učaščix's'a načal'noj školy. 2-e izd. SPb.,* 2002.}

Бартнев 1896 — *Бартнев В. В.* На крайнем северо-западе Сибири: Очерки Обдорского края. СПб., 1896. {*Bartnev V. V. Na krajnem severo-zapade Sibiri: Očerki Obdorskogo kraja.* SPb., 1896.}

Быконя 2005 — Селькупско-русский диалектный словарь / Ред. *Быконя В. В.* Томск, 2005. {*Sel'kupsko-russkij dialektnyj slovar' / Red. Bykon'a V. V. Tomsk,* 2005.}

Василевич 1949 — *Василевич Г. М.* Тунгусский нагрудник у народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XI. Л., 1949. С. 42—61. {*Vasilevič G. M. Tungusskij nagrudnik u narodov Sibiri // Sbornik Muzeja antropologii i etnografii.* Т. XI. Л., 1949. S. 42—61.}

Василевич 1969 — *Василевич Г. М.* Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л., 1969. {*Vasilevič G. M. Evenki: Istoriko-etnografičeskie očerki (XVIII — načalo XX v.).* Л., 1969.}

Георги 1799 — *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 3. СПб., 1799. {*Georgi I. G. Opisanie vsex obitajuščix v Rossijskom gosudarstve narodov.* Č. 3. SPb., 1799.}

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. М., 1863—1866 // <http://slovari.yandex.ru>. {*Dal' V. I. Tolkovyj slovar' živogo velikorusskogo jazyka.* Т. 1—4. М., 1863—1866 // <http://slovari.yandex.ru>.}

Дыбо 1996 — *Дыбо А. В.* Семантическая реконструкция в алтайской этимологии: Соматические термины (плечевой пояс). М., 1996. {*Dybo A. V. Semantičeskaja rekonstrukcija v altajskoj etimologii: Somatičeskie terminy (plečevoj pojas).* М., 1996.}

Дыбо 2007 — *Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков: Лексический фонд. М., 2007. {*Dybo A. V. Lingvističeskie kontakty rannix t'urkov: Leksičeskij fond.* М., 2007.}

Зинченко 2002 — *Зинченко Е. Ни* — ненецкий мужской пояс // Северный луч. 2002, 51. С. 18—19. {*Zinčenko E. Ni — neneckij mužskoj pojas // Severnyj luč.* 2002, 51. S. 18—19.}

Зуев 1947 — *Зуев В. Ф.* Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771—1772 гг.). М.—Л., 1947. {*Zuev V. F. Materialy po etnografii Sibiri XVIII v. (1771—1772 gg.).* М.—Л., 1947.}

Кастрен 1860 — *Кастрен М. А.* Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири в 1838—1844, 1845—1849 гг. СПб., 1860. {*Kastren M. A. Putešestvie po Laplandii, Severnoj Rossii i Sibiri v 1838—1844, 1845—1849 gg.* SPb., 1860.}

Квашнин 2007 — *Квашнин Ю. Н.* Типы женской одежды сибирских тундровых ненцев // Актуальные вопросы истории Сибири: VI научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина (5—6 октября 2007 г.). Ч. 1. Барнаул, 2007. С. 58—61. {*Kvašn'nin Ju. N. Tipy ženskoj odeždy sibirskix tundrovux nencev // Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: VI naučnye čtenija pam'ati professora A. P. Borodavkina (5—6 okt'abr'a 2007 g.).* Č. 1. Barnaul, 2007. S. 58—61.}

Лар 1999 — *Лар Т. Н.* Жизнь начинается с пояса // Красный Север. 1999, 54. С. 20. {*Lar T. N. Žizn' načinaets'a s pojasja // Krasnyj Sever.* 1999, 54. S. 20.}

Лыткин, Гуляев 1970 — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. {*Lytkin V. I., Gul'aev E. S. Kratkij etimologičeskij slovar' komi jazyka.* М., 1970.}

Меньшакова 2003 — *Меньшакова Е. Г.* Литые металлургические украшения кочевников как источник изучения взаимодействия культур в контактной зоне европейских тундр в XIX—XX вв. // Вестник Поморского университета. Архангельск, 2003. С. 187. {*Men'šakova E. G. Litye metalličeskie ukrašenija kočevnikov kak istočnik izučenija vzaimodejstvija kul'tur v kontaktnoj zone evropejskix tundr v XIX—XX vv. // Vestnik Pomorskogo universiteta. Arxangel'sk,* 2003. S. 187.}

Мудрак 1985 — *Мудрак О. А.* К вопросу о чжурчженской фонетике // Языки Азии и Африки: Фонология. Лексикология. Грамматика. Ч. 1. М., 1985. С. 130—140. {*Mudrak O. A. K voprosu o čžurčžen'skoj fonetike // Jazyki Azii i Afriki: Fonologija. Leksikologija. Grammatika.* Č. 1. М., 1985. S. 130—140.}

Мухачев 2001 — *Мухачев А. Д.* Путешествие в мир оленеводов. Новосибирск, 2001. {*Muxačev A. D. Putešestvie v mir olenevodov. Novosibirsk,* 2001.}

Народы Западной Сибири 2005 — Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / Отв. ред. *Гемуев И. Н., Молодин В. И., Соколова З. П.* М., 2005. {*Narody Zapadnoj Sibiri: Xanty. Mansi. Sel'kupy. Nency. Ency. Nganasany. Kety / Otv. red. Gemuev I. N., Molodin V. I., Sokolova Z. P.* М., 2005.}

Ненецкий фольклор 1995 — Ненецкий фольклор: Мифы. Сказки. Исторические предания (Серия «Фольклор народов Таймыра»). Вып. 5) / Сост. и пер. *Лабанаускас К. И.* Ред. *Ненянг Л. П., Яптунэ Р. П.* Красноярск, 1995.

{Neneckij fol'klor: Mify. Skazki. Istoričeskie predanija (Serija "Fol'klor narodov Tajmyra". Vyp. 5) / Sost. i per. *Labanauskas K. I.* Red. *Nen'ang L. P.*, *Japtune R. P.* Krasnojarsk, 1995.}

НЖЗО 2006 — Ненецкая женская зимняя одежда в собрании Ненецкого краеведческого музея: Каталог / Сост. *Журавлева Т. Ю.* Ред. *Корепанова Л. Ю.* Нарьян-Мар, 2006. {Neneckaja ženskaja zimn'aja odežda v sobranii Neneckogo kraevedčeskogo muzeja: Katalog / Sost. *Žuravleva T. Ju.* Red. *Korepanova L. Ju.* Nar'jan-Mar, 2006.}

Норманская, Дыбо 2010 — *Норманская Ю. В.*, *Дыбо А. В.* Тезаурус: Лексика природного окружения в уральских языках. М., 2010. {*Normanskaja Ju. V.*, *Dybo A. V.* Tezaurus: Leksika prirodnogo okruženija v ural'skix jazykax. M., 2010.}

ОНС 1961 — *Потанов Л. П.*, *Левин М. Г.* Одежда народов Сибири: Историко-этнографический атлас народов Сибири. М.—Л., 1961. {*Potarov L. P.*, *Levin M. G.* Odežda narodov Sibiri: Istoriko-etnografičeskij atlas narodov Sibiri. M.—L., 1961.}

ОСНЯ — *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Т. 1—3. М., 1971—1984. {*Illič-Svityč V. M.* Opyt sravnenija nostratičeskix jazykov. T. 1—3. M., 1971—1984.}

Паллас 1788 — *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 3. СПб., 1788. {*Pallas P. S.* Putešestvie po raznym provincijam Rossijskogo gosudarstva. Č. 3. SPb., 1788.}

Пелих 1972 — *Пелих Г. И.* Происхождение селькупов. Томск, 1972. {*Pelix G. I.* Proisxoždenie sel'kupov. Tomsk, 1972.}

Пичков 2000 — *Пичков А. И.* Куда бегут мои олени... (Стихи). Ханя' мэтини' няваты"... (Вадасэ") / Пер. с рус. на ненец. *Ледков В. Н.* СПб., 2000. {*Pičkov A. I.* Kuda begut moi oleni... (Stixi). Han'a' metini' n'awaty"... (Wadas'o") / Per. s rus. na nenec. *Ledkov V. N.* SPb., 2000.}

Попов 1948 — *Попов А. А.* Нганасаны: Материальная культура. М.—Л., 1948. {*Popov A. A.* Nganasany: Material'naja kul'tura. M.—L., 1948.}

Попова 1978 — *Попова Я. Н.* Ненецко-русский словарь: Лесное наречие (= Studia Uralo-Altaica. 1978, 12). Szeged, 1978. {*Popova Ja. N.* Nenecko-russkij slovar': Lesnoe narečie (= Studia Uralo-Altaica. 1978, 12). Szeged, 1978.}

Приходько 2000 — *Приходько М. С.* Хомаку: Картинный словарь русско-ненецкого языка. СПб., 2000. {*Prihod'ko M. S.* Xomaku: Kartinnij slovar' russko-neščanskogo jazyka. SPb., 2000.}

Прокофьева 1956 — *Прокофьева Е. Д.* Селькупы // Народы Сибири. М.—Л., 1956. С. 665—686. {*Prokof'eva E. D.* Sel'kupy // Narody Sibiri. M.—L., 1956. S. 665—686.}

Прыткова 1970 — *Прыткова Н. Ф.* Одежда народов самодийской группы как исторический источник // Одежда народов Сибири. Л., 1970. С. 1—99. {*Prytkova N. F.* Odežda narodov samodijskoj grupy kak istoričeskij istočnik // Odežda narodov Sibiri. L., 1970. S. 1—99.}

Рычков 1916 — *Рычков К. М.* Береговой род юраков // Записки Западно-Сибирского отделения РГО. Т. III. СПб., 1916. С. 154—191. {*Ručkov K. M.* Beregovoj rod jurakov // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdelenija RGO. T. III. SPb., 1916. S. 154—191.}

Соболев 1926 — *Соболев А.* На реке Танаме // ИРГО. Т. LVI. Вып. 2. СПб., 1926. {*Sobolev A.* Na reke Taname // IRGO. T. LVI. Vyp. 2. SPb., 1926.}

ССТМЯ — Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков / Отв. ред. *Цинциус В. И.* Т. 1—2. Л., 1975—1977. {*Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'čžurskix jazykov* / Otv. red. *Cincius V. I.* T. 1—2. L., 1975—1977.}

СЭ 2004 — Северная энциклопедия / Рук. проекта *Голубчикова В. Д.* Сост. *Акбал'ян Е. Р. М.*, 2004. {*Severnaja enciklopedija* / Ruk. proekta *Golubčikova V. D.* Sost. *Akbal'jan E. R. M.*, 2004.}

Терещенко 1965 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. М., 1965. {*Tereščenko N. M.* Nenecko-russkij slovar'. M., 1965.}

Терещенко 1979 — *Терещенко Н. М.* Нганасанский язык. Л., 1979. {*Tereščenko N. M.* Nganasanskij jazyk. L., 1979.}

Терещенко 1989 — *Терещенко Н. М.* Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий: Около 4000 слов. Пособие для учащихся начальной школы. 2-е изд. Л., 1989. {*Tereščenko N. M.* Slovar' nenecko-russkij i russko-neneckij: Okolo 4000 slov. Posobie dl'a učaščixs'a načal'noj školy. 2-e izd. L., 1989.}

Терещенко 2008 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. СПб., 2008. {*Tereščenko N. M.* Nenecko-russkij slovar'. SPb., 2008.}

УСС 2005 — Узоры северного сияния. Т. 2. Самодийские народы / Отв. ред. *Лукина Н. В.* Сост. *Сязи А. М.* Салехард — СПб., 2005. {*Uzory severnogo sijanija*. T. 2. Samodijskie narody / Otv. red. *Lukina N. V.* Sost. *S'azi A. M.* Salexard — SPb., 2005.}

Хайруллина 2005 — *Хайруллина Н. Г.* Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе // Ненцы Ямала: Кочевники и хранители традиций / Отв. ред. *Южаков А. А.* Тюмень — Салехард, 2005. С. 153—210. {*Xajrullina N. G.* Sociologičeskaja diagnostika etnokul'turnoj situacii v Jamalo-Neneckom avtonomnom okruge // Nency Jamala: Kočevniki i xraniteli tradicij / Otv. red. *Južakov A. A.* T'umen' — Salexard, 2005. S. 153—210.}

Хакулинен 1953 — *Хакулинен Л.* Развитие и структура финского языка. М., 1953. {*Xakulinen L.* Razvitie i struktura finskogo jazyka. M., 1953.}

Хелимский 2000 — *Хелимский Е. А.* Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М., 2000. {*Xelimskij E. A.* Komparativistika, uralistika: Lekcii i stat'ji. M., 2000.}

Хомич 1966 — *Хомич Л. В.* Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.—Л., 1966. {*Xomič L. V.* Nency: Istoriko-etnografičeskie očerki. M.—L., 1966.}

Хомич 1970 — *Хомич Л. В.* Одежда канинских ненцев // Одежда народов Сибири: Сборник статей Музея антропологии и этнографии. Л., 1970. С. 100—121. {*Xomič L. V.* Odežda kaninskix nencev // Odežda narodov Sibiri: Sbornik statej Muzeja antropologii i etnografii. L., 1970. S. 100—121.}

Хомич 1995 — *Хомич Л. В.* Ненцы. СПб., 1995. {*Xomič L. V.* Nency. SPb., 1995.}

Хороших, Гемуев 1980 — *Хороших П. П., Гемуев И. Н.* Берестяные изделия селькупов // Этнография Северной Азии. Новосибирск, 1980. С. 171—185. {*Xorošix P. P., Gemuev I. N.* Berest'anye izdelija sel'kupov // Etnografija Severnoj Azii. Novosibirsk, 1980. S. 171—185.}

Шатилов 1927 — *Шатилов М. Б.* Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района // Труды Томского краеведческого музея. Т. 1. Томск, 1927. {*Šatilov M. B.* Ost'ako-samoedy i tungusy Prinarymskogo rajona // Trudy Tomskogo kraevedčeskogo muzeja. T. 1. Tomsk, 1927.}

ЭМ 1997 — *Андреева Р. П.* Энциклопедия моды. СПб., 1997 // http://enc-dic.com/enc_fashion/Parka-883.html. {*Andreeva R. P.* Enciklopedija mody. SPb., 1997 // http://enc-dic.com/enc_fashion/Parka-883.html.}

ЭСТЯ 1978 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / Ред. *Севортян Э. В.* М., 1978. {*Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvu "B"* / Red. *Sevort'an E. V.* M., 1978.}

ЭСТЯ 1997 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «К» / Ред. *Левитская Л. С.* М., 1997. {*Etimologičeskij slovar' t'urkskix jazykov: Obščet'urkskie i mežt'urkskie osnovy na bukvu "K", "K"* / Red. *Levitskaja L. S.* M., 1997.}

Aikio 2006 — *Aikio A.* New and Old Samoyed Etymologies. Part II // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 2006, 59. S. 9—34.

Alatalo 2004 — *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Donner K., Sirelius U. T., Alatalo J.* / Zusammengestellt und hrsg. von *Alatalo J.* Helsinki, 2004.

Castrén 1854 — *Castrén M. A.* Grammatik der samojedischen Sprachen. St. Petersburg, 1854.

Castrén 1855 — *Castrén M. A.* Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen. St. Petersburg, 1855.

DEWOS — *Steinitz W.* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966—1992.

Donner 1932 — *Donner K.* Samojedische Wörterverzeichnisse. Helsinki, 1932. (= MSFOu. 1932, 64.)

Donner 1944 — *Donner K.* Kamassisches Wörterbuch nebst Sprachproben und Hauptzüge der Grammatik. Helsinki, 1944.

EDAL — *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Vol. 1—3. Leiden, 2003.

EDT — *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.

Helimski 1997 — *Helimski E.* Die Matorische Sprache: Wörterbuch — Grundzüge der Grammatik — Sprachgeschichte. Szeged, 1997.

Helimski 2001 — *Helimski E.* Ablaut als Umlaut im Ostjakischen: Prinzipien und Grundzüge der lautgeschichtlichen Betrachtung // *Fremd und Eigen: Untersuchungen zu Grammatik und Wortschatz des Uralischen und Indogermanischen*, in memoriam H. Katz. Wien, 2001. S. 55—76.

Helimski 2007a — *Helimski E.* Энецкие словарные материалы // www.uni-hamburg.de, 2007. {*Helimski 2007a — Helimski E.* Eneckie slovarnye materialy // www.uni-hamburg.de, 2007.}

Helimski 2007b — *Helimski E.* Нганасанские словарные материалы // www.uni-hamburg.de, 2007. {*Helimski 2007b — Helimski E.* Nganasanskie slovarnye materialy // www.uni-hamburg.de, 2007.}

Helimski 2007c — *Helimski E.* Селькупские словарные материалы // www.uni-hamburg.de, 2007. {*Helimski 2007c — Helimski E.* Sel'kupskie slovarnye materialy // www.uni-hamburg.de, 2007.}

Itkonen — *Itkonen E.* Inarilappisches Wörterbuch. Bd. I—IV. Helsinki, 1986—1991.

Janhunen 1977 — *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. (= *Castrénianumin toimitteita*, 17.)

Joki 1952 — *Joki A. J.* Die Lehnwörter des Sajansamojedischen. Helsinki, 1952. (= MSFOu. 1952, 103.)

Lehtisalo 1956 — *Lehtisalo T.* Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki, 1956.

Mueller 2003 — *Mueller G. F.* Nachrichten über Volker Sibiriens (1736—1742) / Hrsg. *Helimski E., Katz H.* Hamburg, 2003. (= HFSM. 2003, 2.)

Munkácsi, Kálmán 1986 — *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von *Munkácsi B.* Geordnet, bearb. und hrsg. von *Kálmán B.* Budapest, 1986.

Salminen 1998 — *Salminen T.* A Morphological Dictionary of Tundra Nenets. Helsinki, 1998.

- SSA — *Itkonen E., Kulonen U.-M.* Suomen sanojen alkuperä: Etymologinen sanakirja. I—III. Helsinki, 1992—2000.
TMN — *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I—IV. Wiesbaden, 1963—1975.
UEW — *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I—III. Budapest, 1986—1991.
VEWT — *Räsänen M.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. I—II. Helsinki, 1969—1971.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются особенности традиционных ненецких одежды и обуви, а также их деталей, названия которых являются исконными для ненецкого языка. В статье предпринята попытка с помощью метода семантической реконструкции определить, насколько предметы, обозначаемые данными ненецкими словами, отличаются от соответствующих прасамодийских предметов.

SUMMARY

The article deals with the features of the traditional Nenets clothes, footwear and their details the names of which came to Nenets from the protolanguage. The attempt to define the differences between the Nenets subjects, described by these words, and the Proto-Samoyedic subjects by means of a method of semantic reconstruction is made in the article.

Ключевые слова: ненецкий язык, прасамодийский язык, традиционная одежда, традиционная обувь, семантическая реконструкция, этимология, заимствование

Keywords: Nenets, the Proto-Samoyedic language, traditional clothes, traditional footwear, semantic reconstruction, etymology, borrowing